

H.as.

4621

u

Н.ас. 4621 м

Шкафъ

Полка

Рядъ

~~33~~
1

6-1
6.

<36611885170014

<36611885170014

Bayer. Staatsbibliothek

ЗАПИСКИ

О

НЕКОТОРЫХЪ НАРОДАХЪ И ЗЕМЛЯХЪ
СРЕДНЕЙ ЧАСТИ АЗІИ

Филиппа Назарова,

Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса

Переводчика,

посланнаго въ Коканшъ въ 1813

и 1814 годахъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, до выпуска изъ Типографіи, было представлено въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для представленія, куда предписано отъ Начальства. Санктпетербургъ, 27 Іюля 1820 года.

Цензоръ Кол. Сов. и Кав. *Ив. Ястребовъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

№ 196 / 50040

ЕГО СІЯТЕЛСТВУ,

ГРАФУ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ,

ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ,

СЪ ЧУВСТВАМИ ГЛУБОЧАЙШАГО ВЫСОКО-
ПОЧИТАНІЯ ПОСВЯЩАЕТЪ

Сотникъ.

ЕТО СІНТАКТИКА

ГРАФ

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ АРХИВУ

Съ уваженіемъ къ государственному архиву
и личному знакомству

Секретарь

Народы, обитающіе въ средней части Азіи, до сихъ поръ остаются мало извѣстными; будучи къ нимъ посланъ и задержанъ ими въ продолженіи полутора года, я старался замѣчать нравы, обычаи, положеніе мѣстъ и укрѣпленія городовъ сихъ народовъ; а знаніе тамошняго языка, какъ своего собственнаго, доставило мнѣ шѣ средства, кои рѣдко находятъ путешественники.—Сдѣлавъ краткое о семъ описаніе, я предпринялъ издать оное въ свѣтъ, чтобы шѣмъ познакомить соотечественниковъ моихъ съ сими вниманіемъ достойными землями, изъ коихъ нѣкогда вышли народы, поглотившіе наше Государство.

Записки сіи, представляемыя мною на судъ просвѣщенныхъ чинамъ, остались бы неизвѣстными безъ великодушнаго содѣйствія знаменитаго въ Государствѣ нашемъ мужа, споспѣшествоващаго новымъ открытіямъ; мужа почтеннаго

характеромъ и добродѣтелями, — и кто изъ Россіянъ не узнаетъ въ немъ достойнаго сына героя Задунайскаго.

Возвращавшіеся въ 1812 году отъ Высочайшаго Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коканскіе Посланники, остановились въ крѣпости Пепропавловской: одинъ изъ нихъ въ семь мѣсѣвъ умеръ отъ болѣзни; а развратная жизнь другаго среди распутныхъ женщинъ, завела его въ сообщество сосланнаго на поселеніе солдата, который, заманивъ его въ баню, убилъ въ надеждѣ воспользоваться его деньгами и кинулъ въ рѣку. Сіе самое заставило корпуснаго Командира, въ отвращеніе различныхъ толковъ, могущихъ дойти до Коканскаго владѣнія, отправить въ *Кокантъ* Посланника.

Я вызвался принять на себя сіе порученіе, и корпусный Командиръ немедленно отправилъ меня 16 Маія 1813 года въ Коканскому Владѣльцу съ Высочайшею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА грамошою и всемилоспивѣйшими подарками.

Я долженъ былъ слѣдовать подъ особеннымъ прикрытіемъ опряда козаковъ,

сѣ купеческимъ караваномъ, нарочно посланнымъ въ Коканію для опкрытія шрапша; караванъ сей состоялъ изъ 100 верблюдовъ и заключалъ въ себѣ на 200 тысячъ товаровъ.

Корпусный Командиръ далъ мнѣ инструкцію: сохранить подарки въ цѣлости, обходиться съ Посланниками со всевозможною ласковостію, наблюдая однакожъ секретно крайнюю осторожность, дабы они не могли тайно скрыться, и не подавая имъ никакого подозрѣнія; на Коканскихъ границахъ опустить опрядъ, а съ Посланниками и купеческимъ караваномъ слѣдовать въ самой *Кокантѣ*; вручить самому Владѣльцу подарки и испросить отъ него опвѣщныя письма къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государственному Канцлеру; предлагать всевозможное попеченіе, дабы Киргизы не покусились на грабежъ каравана, и, есѣли нужда попребуеѣтъ, опправить нарочнаго на линію съ прѣбованіемъ секурса.

Я простился съ женою и дѣтьми, поруча ихъ покровительству Севышняго Провидѣнія, и мы всѣ выступили въ по-

ходѣ изѣ Омска чрезѣ Петропавловскую крѣпость въ *Киргизѣ-Кайсацкую* степь.

Степь сія примыкаетъ съ запада къ рѣкѣ *Уралу*, съ сѣвера до *Уя* и Сибирской линіи отъ рѣки *Тобѣла* до *Иртыша*, къ востоку граничитъ рѣкою *Тцемѣ*, провинціями: *Хивой*, *Туркистаномѣ* и проч. на юговостокѣ же и югѣ рѣкою *Сырѣ-Дарѣю*, *Оралскимѣ* озеромъ и *Каспійскимѣ* моремъ. Обширныя степи сіи состоятъ большею частію изъ открытыхъ и сухихъ лощинъ съ песчаными мѣстами и солончаками; полей плодоносныхъ мало, а лѣсистыхъ мѣстъ и того менѣе.

Сѣверная полоса оныя находишся въ суровомъ климатѣ; тамъ зима продолжается около 6-ти мѣсяцовъ, морозы начинающся съ Октября; въ Мартѣ уже показывается прота, а лѣто почти всегда жаркое. Тучныя луга и безпрестанно встрѣчающіеся ключи, рѣчки и озера способствуютъ скотоводству.

Кочующіе въ сихъ степяхъ Киргизы по большой части средняго роста, смуглы; постоянный климатъ дѣлаетъ ихъ здоровыми; живучи цѣлой вѣкѣ на воздухахъ и ведя кочующую жизнь, они способны переносить жаръ и холодъ; имѣютъ

грубую пищу, состоящую лѣтомъ изъ кумыса и молока, а зимой изъ лошадиного мяса съ разболтанною мукою. Занимаясь скотоводствомъ, они пренебрегаютъ хлѣбопашествомъ.

Киргизы всѣ вообще славные наѣзники; ибо дѣшей своихъ съ 4-хъ лѣшняго возраста сажаютъ уже на лошадей. Чрезвычайно честны, никогда не нарушаютъ данного слова, вспыльчивы, мстительны, сродны къ хищничеству, и всѣ спраши въ нихъ сильно дѣйствуютъ.

Говорятъ, что они потомки разсѣявшихся Моголовъ, кои нѣкогда мнили завоевать всю вселенную. Народы сіи, заславлявшіе препепашъ при одномъ своемъ имени, исчезли вмѣстѣ съ временемъ, оставя намъ по себѣ одно только воспоминаніе о ихъ злодѣяніяхъ; но вступая въ степь, при видѣ бродящаго народа, разбросанныхъ во множествѣ юртъ и пасущихся спадъ и шабуновъ лошадей, перегоняемыхъ съ мѣста на мѣсто, какъ бы переносишься въ тѣ вѣки и воображаешь видѣть воинскій станъ сихъ Моголовъ.

Киргизскій народъ раздѣляется на 3 орды: большую, среднюю и малую. Каждая

орда раздѣляется на волости, заключающія въ себѣ каждая отъ 3 до 5 тысячъ юртъ, подъ управленіемъ Султановъ; а волость раздѣляется на аулы, имѣющіе каждый отъ 30 до 70 юртъ, подъ управленіемъ почетныхъ бѣевъ или старшинъ. Они не платятъ никакой дани; кочующая жизнь избавляетъ ихъ отъ большой подчиненности, и право сильного господствуетъ тамъ во всей силѣ. Сіе спольгительное для общества право поселяетъ почти непрестанную вражду между волостями; они часто ѣздятъ по ночамъ партіями къ соседямъ для бараншъ или отгона скота, за который съ обѣихъ сторонъ дерутся съ оспервененіемъ; жены ихъ, будучи также хорошими наѣздницами, сражающіяся вооруженныя кольями и бердышами, и едва ли не превосходятъ въ люлости мужчинъ.

Киргизъ имѣетъ при себѣ ружье съ фишилемъ, дрошикъ, бердышъ, саблю, лукъ и стрѣлы.

Народъ сей исповѣдуетъ Магомешанскую вѣру, копорая дозволяетъ имъ имѣть сколько женъ, сколько кто въ состояніи прокормить. Женщины ихъ самымъ большимъ безчестіемъ почишаютъ безплодіе;

онѣ спашны, пригожи, сильны и здоровы.

Такъ какъ Киргизы свято сохраняютъ данное общаніе; то сватовство дѣлается между опцами при самомъ младенчествѣ ихъ дѣтей. Отецъ мальчика посылаетъ сватовъ съ предложеніемъ сыновней руки, общая дань за сіе калымъ, состоящій изъ сколько-то Калмыковъ, лошадей и рогатого скота, — и будущій жениховъ шестъ, давъ на сіе согласіе, посылаетъ ежегодно къ своему свапу для полученія части общаннаго калыма; когда сговоренные подрастаютъ, то ихъ знакомятъ другъ съ другомъ, а потомъ женихъ ѣздитъ госпитъ на недѣлю и на двѣ къ невѣстѣ.

Будущій шестъ за $\frac{1}{4}$ версты отъ своего жилища спановитъ для жениха особую юрту. Женщины на каждую ночь приводятъ къ нему невѣсту и оставляютъ съ нимъ наединѣ; но скромность, можно сказать взлелеянная между сими грубыми дикарями, не позволяетъ жениху употребить и сама малѣйшую дерзость противъ невѣсты. Въ назначенный для свадьбы день собираются родственики; невѣста сквозь решешку поднятыхъ полъ

у юршы пропягиваетъ къ жениху, который спойтъ подъ открытымъ небомъ, руку; мулла спрашиваетъ ихъ о согласіи, и попомъ, соединяя руку жениха съ невестиною, читаетъ молитву. Послѣ сего они дѣлаются уже супругами.

Если бы узнали, что невеста не сохранила до брака свою непорочность (что слишкомъ рѣдко случается): то сваты убиваютъ убранную женихову лошадь, раздираютъ въ лоскушки его плащъ, и осыпаютъ невестинаго отца ругательствами.

Законовъ никакихъ не имѣютъ и утверждаютъся на одномъ Алкоранѣ, либо на естественномъ правѣ.

Цѣлый день мы шли по проложенной черезъ лѣсъ къ *Ишиму* дорогѣ, называемой *Аблай-Ханскою*, до урочища *Коротумара*, гдѣ встрѣчали по мѣстамъ въ большомъ количествѣ разбросанныя юршы и въ великомъ множествѣ пасущіяся стада Киргизовъ. Къ ночи уже, около 11 часовъ, мы развьючили верблюдовъ, расставили пюки на подобіе полукруга, сомкнувъ оной для безопасности опрядомъ козаковъ. Не смотря на усталость людей, должно было вываживать верблюдовъ для отдох-

новенія около 2 часовъ, а потомъ положили ихъ въ рядъ; что и въ послѣдствіи времени всегда дѣлалось; лошади же, изъ коихъ не болѣе 15 оставались не разсѣданными на случай опасности, загнаны были въ середину. На другой день на разсвѣтѣ, въ 5 часовъ, мы пошли опять лѣсами на урочище *Кукти-Рѣкъ*, опшуда спешью, проспирающеюся на сто верстъ, къ урочищу *Юскомышъ*, опшоль на *Сарагазъ*, на рѣчку *Заглинку*, изобилующую рыбами, при коей обитаютъ въ великомъ множествѣ разныхъ волосшей Киргизы подъ управленіемъ Хана *Валлія*.

Мы видѣли распавленные по рѣкѣ ихъ подвижныя юрты, сдѣланныя изъ войлоковъ, напаянупыхъ на рамы; у богатыхъ оныя украшены были внутри пестрыми шелковыми матеріями. Передъ юртами стояли осѣдланныя лошади; внутри юртъ лежали мошныя мѣшки, а на стѣнахъ висѣло оружіе и конская збруя. Киргизы сидѣли безпечно, поджавши ноги у курящихся огней и рассказывали другъ другу о временахъ давно прошедшихъ; нѣкошорые, лежа уединенно на зеленѣющихъ пригоркахъ и играя унылыя пѣсни на сывызгѣ (инструментъ на подобіе

флейпы), пасли спада; а женщины выдѣ-
 лывали кожи, шкали и валяли войлоки.
 Разговаривая съ ними и вникая въ ихъ
 характеры, мнѣ казалось, что грабитель-
 ство и жестокость сихъ народовъ, оп-
 несши можно болѣе къ необузданному об-
 разу жизни и стремленію къ мщенію,
 нежели къ чувствамъ природнаго ихъ по-
 бужденія.

Ввечеру Киргизы собрались толпою
 на берегѣ, боролись, бѣгали въ запуски,
 стрѣляли изъ луковъ въ цѣль; иные изъ
 нихъ играли подлѣ юртѣ въ домбру, (ин-
 струментъ, сдѣланный на подобіе ковша
 со струнами); а молодая дѣвушка, сидя
 вядѣ у рѣшетокъ въ юртахъ и при-
 поднявъ полы войлоковъ, сопровождали
 сію музыку голосами. Признаюсь, хотя
 она была не слишкомъ привлекательна
 для слуха; но все сіе замѣнялось веселымъ
 и безпечнымъ видомъ жителей. Мы про-
 шли съ сими беззаботными обита-
 телями, и съ *Чаглинки* отправились на
 урочище *Цубарѣ - Айгрѣ*, покрытое по
 сторонамъ высокимъ лѣсомъ, годнымъ
 къ строенію. Въ семъ мѣстѣ земля весь-
 ма удобна къ хлѣбопашеству, съ больши-
 ми сѣнными покосами при озерахъ; сюда

ходящѣ Киргизы на ловлю волковъ, лисицъ и борсуковъ, и добываютъ соль изъ находящихся въ окружности небольшихъ соленыхъ озеръ, называемыхъ *Яманъ-Тузъ*. Они гоняются за звѣрями на лошадяхъ, съ собаками и обученнымъ беркушомъ (орломъ), котораго сажаютъ вмѣстѣ съ собою на сѣдло, покрывъ ему голову чехломъ, дабы онъ не развлекался вспрѣчающимися ему предметами; при видѣ зайца, лисицы или дикой козы, скачущей Киргизъ сбрасываетъ съ беркуша чехолъ; онъ съ стремленіемъ налетаетъ на добычу, схватываетъ ее когтями и держитъ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ его не подоспѣетъ. Беркушова сива они спользуютъ дорого цѣнятъ, что за одного отдають по нѣскольку лошадей и даже плѣнныхъ Калмыковъ. Отсюда пошли мы гористыми мѣстами на урочище *Машакъ-Калышъ*, покрытое лѣсами, при прѣсныхъ озерахъ, до урочища *Тетенбетъ-Карасу*, въ которомъ мѣстѣ высокіе хребты горъ, прилегающіе къ горѣ *Коктатау*, пересѣкають дорогу; мы шли безпрестанно каменистыми мѣстами, запруднявшими на каждомъ шагу путь нашъ; въ правой рукѣ, наспрошивъ урочища *Такмаштау*, синѣлась

вдали, за три дни їзды, ужаснїйшей величины гора *Коктатау*, скрывающая въ облакахъ свои вершины. Мы не встрѣчали во все время ни одного человѣка; ибо Киргизы въ лѣпнее время уходятъ кочевать по другую сторону горы сей. Дикія мѣста сіи и царствующая въ окрестностяхъ тишина, производятъ какое-то неизбяснимое уныніе; а во время ночи освѣщаемыя сіяніемъ выходящей изъ-за *Коктатау* луны цѣпи хребтовъ горъ, отбрасывая по лощинамъ длинныя тѣни, приводятъ путешественника въ невольное содроганіе.

Подошедъ къ горѣ, мы были поражены шумомъ бѣгущихъ изъ нее ключей, которые, спремась съ вершинъ и разбиваясь о выдавшіяся скалы, впадаютъ въ большое изобилующее рыбами озеро, изъ коего вытекаетъ рѣчка *Янасу*, пересѣкающая дорогу. За нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, Киргизы у подножия горы сей копали мѣдныя и свинцовыя руды, и до сихъ поръ видны еще глубокія ямы. Самъ Ханъ *Атагасыкой* волоспи, *Валиханъ*, кочуетъ по близости оной, отъ коего запрещено Киргизамъ, подъ смертною казнію, открывать Рускимъ о

сихъ рудахъ. Киргизы занимающся ловлею хищныхъ звѣрей, обитающихъ по сей горѣ въ такомъ множествѣ, что они часто причиняютъ безпокойства, а не рѣдко и вредятъ проходящимъ малымъ караванамъ. Откуда мы слѣдовали на урочище *Турѣ-Айгѣ*, омываемое рѣчкою *Салентою*, выпекающею за 500 верстъ извилинами изъ горы *Ирейменя*, и впадающею въ *Куктетавское* озеро. Близъ *Турѣ-Айга* находилсѣ озеро, имѣющее въ окружности около 30 верстъ, подъ названіемъ *Кегубай-Таркарѣ*, по срединѣ коего вышли изъ воды два камня, наподобіе небольшихъ домиковъ; по одну сторону на крупомъ берегу сего озера видно кладбище Киргизовъ, гдѣ надъ могилами построены деревянные чешвероугольные надгробные памятники; у нѣкоторыхъ кургановъ мы видѣли воткнушя копы и сдѣланныхъ изъ дерева яспребовъ; спросивъ на сіе истолкованія, узнали, что копы означало славнаго наѣздника, а яспребъ пицелова. Могилы они роютъ не глубокія; но за то сверху наваливаютъ груды земли и камней. Набожные Киргизы шѣла богатыхъ родственниковъ своихъ лѣшомъ увозятъ въ *Туркистанѣ*, чтобы тамъ предашь

погребенію у гробовъ свящихъ своихъ; а въ зимнее время, не имѣя средствъ безъ подножнаго корма шуда уѣхашъ, вѣшають ихъ на деревьяхъ, обвивъ войлоками и бязями, и, по открытіи весны, увозятъ уже въ *Туркистанъ*. Проѣзжая зимой по Киргизскимъ степямъ, съ ужасомъ иногда встрѣчаешь подобныя, развѣшанныя на деревьяхъ, покрытыя инеемъ, обледенѣлыя шѣла, качаемыя бурнымъ вѣтромъ.

Близъ сего озера Киргизы *Атагаевской и Сибанъ - Кирѣевской* волоспей имѣють зимовки, мѣняя проходящимъ караванамъ лошадей, верблюдовъ и барановъ.

Мы пришли въ то самое время, когда они судили одного изъ своихъ собратій; собранные, по повелѣнію Хана, старые бѣи, сидя съ важностію на разосланныхъ по правѣ коврахъ, приговорили преступника къ смерти; приговоръ исполненъ былъ въ одну минуту: на шею несчастнаго накинули арканъ, привязали конецъ онаго къ лошадиному хвосту, и всадникъ скакалъ по степи, влача его за собою до шѣхъ поръ, пока онъ не испустилъ духъ въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Спросивъ о его преступленіи, я весьма удивился, узнавъ, что его казнили за кражу двухъ въ волоспи

барановѣ, тогда, когда самые же сіи Киргизы, по поводу частной ссоры съ сосѣдами, ѣздящѣ по ночамъ въ чужія волости, и опгоняющѣ цѣлыя стада рогатого скота и табуны лошадей, возвращая оныя не иначе, какъ черезъ выкупъ, посредствомъ нарочно собираемыхъ на томъ случай съ обѣихъ сторонъ биевъ. Баранты сіи дозволяющся, по ихъ обыкновеніямъ и врожденному побужденію мстить за обиду, и не вѣняются въ кражу.

Съ расперзаннымъ отъ сего зрѣлища сердцемъ, мы опправились далѣе на урочище *Карабатыръ-Тука*, называемое *Яланды*, что значить по Киргизски *змѣй*; ибо въ семъ мѣстѣ ихъ великое множество. Мы шли отъ самаго *Туръ-Айгера* до урочища *Домбралы*, опстоящаго на день ѣзды, густыми лѣсами, имѣя по обѣимъ сторонамъ крупыя горы; вѣтръ съ шумомъ попрыскалъ листья деревъ и завывалъ въ ущеліяхъ горъ, разнося крики хищныхъ звѣрей и вороновъ, гнѣздящихся въ лѣсахъ сихъ. Въ семъ мѣстѣ дорога весьма опасна, по причинѣ набѣговъ Киргизъ, скрывающихся въ окружности лѣсовъ; мы слѣдовали съ большею прошивъ обыкновеннаго предосторожно-

стію, дѣлая для устрашенія хищниковъ по временамъ выспрѣлы, и, къ щастію, прошли благополучно; ибо хотя нѣкопорые изъ нихъ и покушались украсть лошадей нашихъ; но какъ мы двоихъ поймали и высѣкли розгами, то другіе уже насъ и не беспокоивали.

Опшуда мы пошли по пракшу на урочище *Кутакъ*, гдѣ встрѣясь съ средней ордой *Туртаульской* волоспи, оставались на двое сутокъ для промѣну усталыхъ и неспособныхъ верблюдовъ, и запасались къ продовольствію баранами.

За два дни до прибытія нашего, похоронили они старшаго бія; богатые родственики, въ память умершаго, сдѣлали по обыкновенію празднество, на которое приглашены были почешные люди по близости кочующихъ волоспей; разспавили до 15 большихъ юртъ; гости пили кумысъ, а жены покойника завывали, драли на себѣ волосы и царапали лице, прославляя его храбрость, любовь къ нимъ и вѣрность. Онѣ выщипывали: сколь онѣ былъ щедръ, съ какимъ стараніемъ смотрѣлъ за табунами, сколько своимъ мужествомъ забралъ невольниковъ, сколько похищилъ скота и такъ далѣе. Зарѣзано

было для яспвы до 80 лошадей и 60 барановъ. Послѣ полудня, когда жаръ спалъ нѣсколько уменьшаться, началось конское ристаніе; мѣша (или барьеръ) поставлена была чрезъ пространство 40 верстѣ; за нѣсколько верстѣ до мѣшы разставленные на лошадяхъ Киргизы коль скоро замѣчали, что у состязавшихся лошади на столь великомъ пространствѣ ослабѣвали, подскакивали къ мчащимся всадникамъ, подхватывали ихъ, для облегченія лошадей, подъ руки и по нѣсколько верстѣ прошаскивали за собою, зацѣпляя задыхающихся ихъ лошадей арканами за поводъ и спремена. Сквозь густую пыль, поднявшуюся до облаковъ отъ копытъ несущихся коней, мы видѣли, что нѣкоторые, желая пересѣчь путь своимъ соперникамъ, были съ воплемъ опрокидываемы; иныя лошади, не выдержавъ столь дальняго разстоянія, издыхали у мѣшы, а нѣкоторые съ переломленными ногами лежали посреди поприща вмѣстѣ съ своими всадниками. На первую обогнавшую лошадь назначено было въ награду 75 лошадей и 7 Калмыковъ, на вторую 40 лошадей и 25 коровъ, на третью 30 коровъ и 20 барановъ и такъ далѣе, на послѣднюю же

лошадь полагалась одна кобылья голова. По окончаніи конскаго ристанія, бли при-топовленные кушанья, шумбли, веселились и разошлись уже почти на другой день упромб, получа на память лоскушки разрѣзаннаго плашья покойника.

Такъ какъ мы безпрестанно удалялись отъ границы, подходя къ Киргизамъ, не имѣющимъ уже никакого сношенія съ Россіею; то, въ отвращеніе могущихъ случиться намъ приѣсненій отъ нихъ, и дабы не сбишья съ прака, развѣдывали, гдѣ кочуетъ съ *Колытскою* волостью Сулпанъ *Худай-Менда*, славящійся неограниченнымъ уваженіемъ и властію надъ сосѣдственными Киргизами, надѣясь выпросить у него вожашихъ, которые знаютъ водяныя и безопасныя мѣста. Намъ увѣдомили, что онъ кочуетъ за рѣкою *Ишимомъ* у рѣки *Мурь*, при урочищѣ *Акмулъ*.

На другой день мы выступили къ *Ишиму*, перешли рѣку въ бродъ при урочищѣ *Хотай-Бергенъ* и остановились въ семъ мѣстѣ на шрое сутокъ; козакъ ловили бѣлую рыбу, и весь караванъ ею пишался. Сдѣлавъ совѣтъ съ караваномъ, мы

послали къ Султану *Худай-Мендѣ*, дабы онъ снабдилъ насъ 2-мя вожапыми и позволилъ бы пройти съ караваномъ по его волости. Мы ожидали отвѣта еще шрое сутокъ на одномъ мѣстѣ, и наконецъ, не дождавшись онаго, на 6-й день пошли далѣе, вырѣзывая по временамъ на деревьяхъ и камняхъ Рускія надписи и означая имена наши, годъ, мѣсяцъ и число.

Близъ рѣчки *Кузукутъ*, впадающей изъ *Муры* въ *Ишилъ*, мы встрѣпили близъ озера *Маликулъ* проходящихъ Киргизовъ, не имѣющихъ никакого скопа; всѣ они были пѣшіе, въ разодранныхъ рубищахъ и несли на себѣ дѣшей. Они съ давняго времени раззорены сосѣдами отъ баранты, и съ большею нуждою пропитаніе имѣютъ ловлею рыбы, копорую для сохраненія зарывающъ въ землю. Будучи далеко отъ границъ нашихъ, они не могутъ имѣть никакого сношенія съ Россіею. Большая часть изъ нихъ, для снисканія дневнаго пропитанія, находятсѣ у кочующихъ по близости Киргизовъ въ услуженіи, копорые заставляющъ ихъ переходить на кочевье за собою пѣшими. Несчастные сіи собственнхъ дѣшей своихъ, чшобы они не умерли съ голода,

продаютъ проходящимъ караванамъ подъ
видомъ Калмыковъ.

Мы вступили въ степь, занимаемую
Корлутскою волосью, гдѣ отъ привер-
женныхъ къ намъ Киргизовъ были увѣ-
домлены тайно, что *Кценстагай-Кирсен-*
ской и *Кирней-Каракисецкой* волостей Кир-
гизы хотѣли сдѣлать на насъ нападеніе
при переходѣ чрезъ рѣку *Муру*, близъ уро-
чища *Акмулы*. Видя угрожающую опас-
ность каравану и не имѣя средствъ из-
бѣгнуть оной, я отправилъ тайно, по
данной мнѣ инструкціи, къ корпусному
Командиру съ нарочнымъ однимъ уряд-
никомъ при двухъ козакахъ рапортъ, до-
нося ему о злоумышленіи Киргизовъ и
требуя помощи; сами же, приспособивъ
себя къ той волости и переходя съ ни-
ми съ мѣста на мѣсто, во ожиданіи под-
крѣпленія, принуждены были уклоняясь
безпрестанно отъ насмѣхающаго шакша.
Какая была противоположность между
нами и нашими новыми товарищами: они
съ торжественнымъ видомъ перекочевы-
вали съ мѣста на мѣсто; женщины ихъ,
(по обыкновенію въ такихъ случаяхъ) на-
ряженные въ самые богатѣйшіе шелко-
вые халаты, всегда ѣхали верхомъ на луч-

шихъ коняхъ, покрытыхъ хорошими чепраками и украшенныхъ перьями; мушкетеры окружали ихъ вооруженные; впереди дѣвши и спарики гнали пучные спада, а сзади шли навьюченные имѣніемъ и юршами верблюды, прикрываемые также частію вооруженныхъ Киргизовъ. Напрошивъ того все кулечество наше, можно сказать, было въ опчаяніи; всѣ думали, что лишатся вмѣстѣ съ имѣніемъ и жизни. Одна надежда оставалась на отдаленную помощь съ границы; — мы часто всходили на горы, смотрѣли въ подзорныя трубы вдаль необозримыхъ степей, раздѣляющихъ насъ отъ Россіи, не идетъ ли ожидаемый нами отрядъ; но онъ не появлялся. Иногда, видя поднимающуюся вдали пыль, мы радовались, воображая увидѣть Русскихъ; но пріятныя мечты сіи часто насъ обманывали. Придумывая, какъ бы доставить свѣденіе о мѣстопребываніи нашемъ отряду, копорый, предполагали, слѣдуетъ уже по степямъ въ подкрѣпленіе къ намъ, мы зарывали въ пепелъ записки съ означеніемъ, по какому шракту слѣдовали; на деревьяхъ и на вспрѣчающихся развалинахъ пирамидъ вырѣзывали Рускія надписи;

вѣ noci зажига́ли мая́ки, привязыва́ли
 кѣ стрѣла́мъ горя́щія голо́вни и, пуска́я
 ихъ вве́рхъ, мни́ли пода́ть шѣмъ зна́къ
 о себѣ. Для́ усстраше́нія хищнико́въ, на
 ве́черней зарѣ́ дѣла́ли по 20 и по 30 вы-
 стрѣло́въ изъ бо́льшаго ру́жья, кото́рое,
 дабы́ издава́ло бо́льшій гу́лъ, вспавли́вали
 вѣ ко́лесную тру́бицу, обши́шую войло-
 ка́ми на по́добіе пу́шки. Хищны́е Кирги-
 зы, узна́въ о сноше́ніи наше́мъ съ Рос-
 сіе́ю, хо́тя и бы́ли вѣ загово́рѣ съ нѣ-
 ско́лькими во́лоспями, одна́ко напасѣ́
 не рѣ́шались. Мы́ ви́дѣли ихъ бо́льшими
 толпа́ми развѣ́зжающихъ вб́лизи насъ,
 воору́женныхъ ко́пьями, ру́жьями, сабля-
 ми и берды́шами. При́чина намѣ́ренія
 ихъ разби́ть насъ, бы́ло мще́ніе кѣ Ру-
 скимъ за то, что́ посланн́ымъ опр́ядомъ
 ко́заковъ, за нѣ́сколько лѣ́тъ по́му на-
 задъ, они́ бы́ли нака́заны уго́номъ ско́па
 за ограбле́ніе Росси́йскаго кара́вана купца́
Свѣшников́а съ по́варища́ми. Вѣ́ сіе́ спо́ль
 кри́пическое́ для́ насъ вре́мя, кѣ́ довер-
 шені́ю наше́го опча́янія, Сулпанъ *Худай-*
Менда́, спра́шась при́нятіемъ насъ кѣ́ се-
 бѣ́ раздра́житъ Киргизовъ, и́ что́бъ, вѣ́слу-
 ча́ѣ разби́тія кара́вана наше́го вѣ́о́круж-
 носпи́ во́лоспи́ его́, не́ пала́ на него́ вина́,

объявилъ намъ чрезъ посланныхъ отъ него шеленгушовъ, дабы мы къ его волоспи не приближались. При семъ извѣстїи мы уже совсѣмъ потерялись.

Наконецъ, по прошествїи 29-ти дней, при переходѣ рѣки *Куланъ-Етмесъ*, близъ древней пирамиды *Бутагай-Тамъ*, подошла къ намъ часть столь неперпѣливо ожидаемаго опряда, состоящая изъ ста человекъ козаковъ, подъ командою Штабс-Ротмистра *Елгашкина*. Мы встрѣпили ихъ, какъ родныхъ братьевъ; проливали отъ радости слезы, опорожнили съ ними нѣсколько мѣховъ вина и пошли уже безъ боязни на рѣку *Яснанъ-Кунъ*, гдѣ дождавшись остальнаго опряда подъ начальствомъ Поручика *Лукина*, оставались для переговоровъ съ Сулпаномъ *Худай-Мендою* шрое сутокъ. Днемъ для безопасности разставляли пикеты въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря разстояніемъ; а въ ночи, снимая оныя, составляли изъ двухъ сотъ человекъ цѣпь; при обозѣ также содержали караулъ до сорока человекъ, и кони были безпрестанно въ коновязяхъ.

Сулпанъ, узнавъ о прибытїи опряда, назначилъ мѣсто для переговоровъ мѣсто на рѣкѣ *Якши-Кунъ*, въ 20 верстахъ отъ

лагеря, объявляя, чтобы я никого с собою не брал, кроме самых необходимых. Положась на обещание его не причинить мне никакого вреда, я поехал к нему с 3-мя офицерами и 2-мя урядниками. Султан разбил к приему нашему 10 палаток, вмещавших в себя каждая от 30-ти до 40 человек. При нем было триста Киргизов, вооруженных в панцырях и кольчугах; Султан имел около 60-ти лет от роду, был рослым средняго и видам мужествен. Вошед в палатку, я увидел собранных почтенных биев с их волосей, кои покушались напасть на нас. Султан объявил при них, что ополонил Киргизов от намерения ограбить нас, с тем условием, чтобы отряд козаков был возвращен в Россію. Он подчивал нас чаем; вручил мне письменное обязательство упомянутых биев не дѣлать нам никакого вреда и, продержав нас у себя около двух часов, позволил пройти с караваном мимо его волости по рѣкѣ *Кунъ*, на урочище *Айртау* (раздвоившуюся гору). В сем мѣстѣ он лично осматривал караван. Проходя мимо волости, Штабс-Ротмистръ *Сл-*

гашкинѣ, чтобы заставилъ хищныхъ Киргизовъ бысть въ почтеніи къ намъ, распрянулъ при караванѣ опрядъ разстояніемъ почти на полверсты. Султанъ *Худай-Менда* далъ намъ проводниками 16-ти лѣшняго сына своего, Султана *Кунгуръ-Узжа* и племянника *Балхаиръ* Султана съ теленгушами, сдѣлавъ имъ нужныя наставленія, и объявилъ желаніе свое, чтобы въ продолженіе 12-ти дней, то есть до того времени, пока мы съ караваномъ выйдемъ изъ опасныхъ мѣстъ, опрядъ, не возвращаясь въ Россію, оставался на мѣстѣ. Здѣсь купцы дѣлали обмѣнъ верблюдовъ и лошадей, и многіе брали ихъ въ наемъ до обратнаго пути.

Мы проспились съ Султаномъ и пошли съ новыми жожапыми нашими колодцами и небольшими рѣчками, на коихъ видѣли множество черныхъ шурхановъ, различныхъ родовъ гусей, утокъ, куликовъ и лебедей. До сихъ поръ мы останавливались для отдоха большею частію при рѣчкахъ или колодцахъ: но въ семъ мѣстѣ принуждены были отъ оныхъ уклоняться; ибо по близости ихъ скопляется множество змѣй и разныхъ ядовитыхъ гадовъ, шипѣніе коихъ мы изда-

лека еще слышали. Проходя мимо каменистых гор *Октау* и *Уртатау*, повстрѣчали Киргизовъ *Юсуфъ-Конрадской* и *Алтыннской* волостей, имѣющихъ при себѣ разное оружіе; они споль звѣрски, что за отказъ напойки шабаку, бьютъ и сбьютъ нещадно людей, проходящихъ мимо ихъ съ малыми караванами; насъ самихъ опгоняли они безпрестанно опъ колодцевъ и не давали даромъ черпашъ воду, заспавляя оную покупащъ. Чпобъ не умерешъ опъ жажды, мы принуждены были изъ каравана опдавашъ имъ разныя бездѣлицы.

Близъ рѣки *Сарысу* нашли мы на кочующую *Тенгаръ - Каракисецкую* волость, изъ коей Киргизы вывозятъ на шракъ въ проходящимъ караванамъ выработанный свинецъ въ слишкахъ, который они доспашутъ, по близости горъ сихъ, въ большомъ количествѣ. Идя по печенію рѣки сей шрое сушокъ, мы повернули съ полудня на воспокъ и пришли въ песчанья сопки, называемыя *Джиты - Конгуръ*, гдѣ дорогою находили алебаспровые ушесы на подобіе спекла и извеспковый камень; на ровныхъ мѣстахъ видѣли самую мягкую распрескавшуюся красную землю (при-

знакъ рудныхъ мѣстѣ), на коей, кромѣ 2-хъ родовъ полыню, не расщепъ никакой подножный кормъ. Одинъ родъ полыню сего годенъ токмо для сваренія кушанья, а другой служишь сыпнымъ кормомъ для лошадей и верблюдовъ. Деревья въ семъ мѣстѣ весьма мѣлки; терновникъ замедлялъ ходъ нашъ и царапалъ въ кровь ноги лошадямъ и верблюдамъ.

Отъ самаго урочища *Куланъ-Етмесъ*, люди въ караванъ нашемъ, не могли переносить дѣйствія вредной воды, спрадали разслабленіемъ, головою болью, животомъ, и перяли аппешить; одно средство излѣчать ихъ отъ сей болѣзни было: растворять въ водѣ взятую съ границъ нашихъ землю, кошорую мы опуская въ котлы въ уздахъ, варили; даже изнемогающимъ лошадямъ лѣкарство сіе приносило большую пользу.

Песками чрезъ сопки мы шли цѣлые 7 дней; пили изъ засоренныхъ селипренныхъ колодцевъ, выкопанныхъ Киргизами во время переходовъ на кочевье; колодцы сіи, не смотря на усталость нашу, мы принуждены были очищать. Здѣсь, кромѣ камышу, лѣсу вовсе нѣтъ; изрѣдка пролегають луга, и кочующіе по близо-

сти Киргизы *Таминской* волости, не имѣя средствъ пасши спада, занимающся одною ловлею дикихъ козъ и кулановъ, набѣгающихъ на сіи колодцы.

По 7-ми дневномъ пути, пройдя мимо соленого озера *Кукта-Тузъ*, мы прибыли на необозримую безводную степь, гдѣ, кромѣ терновника, никакихъ уже растѣній не встрѣчали. Будучи предвѣдомлены вожаками о семъ безводномъ пути, мы запаслись на полтора дни водою въ кожаныхъ мѣхахъ; пупъ видѣли мы древнюю каменную надгробную, называемую *Уванасъ*, въ видѣ пирамиды стоящую на возвышенномъ бугрѣ сей безмолвной, никѣмъ необишаемой степи. Отъ сей надгробной, разстояніемъ ѣзды на одни суски, мы пришли на рѣку *Цуй*, изобилующую рыбами, какъ то: щуками, сомами, язями и окунями. Въ камышахъ, простирающихся около 3-хъ верстъ въ окружности береговъ, обитающъ барсы, шигры, рыси и кабаны. По близости сихъ мѣстъ зимующъ Киргизы *Алгинской*, *Конродской* и *Таминской* волостей; они приспрасились къ звѣриной ловлѣ до такой степени, что проводящъ въ семъ занятіи весь вѣкъ свой. Перейдя рѣку *Цуй*, отправи-

лись опять безводными песками до пограничнаго города Туркиспанскаго владѣнія *Сузака*.

Туркистанское владѣніе прежде сего имѣло особаго владѣтеля, который управлялъ онымъ независимо; но въ 1814 году совершенно покорено *Коканіею*, управляемая нынѣ Коканскими намѣстниками и влилось въ составъ Коканскаго государства. Владѣніе сіе граничило къ северу съ *Киргизскими* *пестаными* *стелями*, къ западу съ *Бухаріею*, къ югу съ *терными* *закаменѣнными* *Киргизами*, а къ востоку съ *рѣкою* *Тучемъ*. Здѣсь, по мѣрѣ приближенія во внутрь Туркипанской области, путешественникъ встрѣчаетъ болѣе образованности въ гражданской жизни; уже начинаетъ видѣть обработанные поля, постоянныя селенія, и наконецъ представляющіяся взору его красивые города, въ коихъ находятся множество памятниковъ и гробницъ, заключающихъ въ себѣ прахъ ихъ священныхъ. Сюда спекаются всѣхъ состояній соплеменные Азіатцы на поклоненіе угодникамъ; а богаше привозятъ тѣла родственниковъ своихъ, дабы погребсти ихъ вмѣстѣ съ оными. Климатъ гораздо луч-

шій; земля производитъ различные пло-
доносныя дерева, и обильныя поля укра-
шающся душистыми цвѣтами. Здѣсь нѣ-
которымъ образомъ управляющъ законы,
которые совершенно предоспавлены въ
руки духовенства; оно разбираетъ всѣ
спяжбы, ссоры и опредѣляетъ наказанія;
такъ видимъ мы право феодальнаго пра-
вленія въ вѣка младенчества всей Европы.
Туркиспанца видишь уже не такимъ сво-
боднымъ, вскормленнымъ природою среди
степей человѣкомъ, каковъ Киргизъ; —
онъ сжатъ, скрытенъ, надмененъ и уже
знаетъ различныя ухищренія и обманы,
къ несчастію, столь тѣсно соединенные
съ гражданскою жизнью. — Жители сей
спраны также исповѣдуютъ Магомедан-
скую вѣру; въ супружество берутъ по
большей части сосѣдственныхъ Кирги-
зовъ, и каждую изъ женъ своихъ помѣ-
щаютъ въ особый домъ.

Дорогою къ *Сузаку* мы находили весь-
ма много черепахъ. Въ исходѣ Сентября
на разсвѣтѣ караванъ остановился въ 4-хъ
верстахъ разстояніемъ отъ города. Я
съ чиновниками и Сулпанами былъ при-
глашенъ къ Правителю или Губернатору
города; онъ насъ угощалъ чаемъ, вино-

градомъ, дынями; подчивалъ курительнымъ табакомъ, и попомъ позволилъ осмотрѣть городъ. *Сузакъ* заключаетъ въ себѣ до 500 каменныхъ домовъ, выстроенныхъ столь плотно одинъ къ другому, что войдя въ улицу, думаешь видѣть ее огороженною каменнымъ заборомъ; окны въ домахъ выстроены вообще на дворъ, во всемъ городѣ одна шокмо круглая улица. Городъ сей стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, къ яру обнесенъ высокою каменною стѣною, внутри изобилуетъ ключами; до 200 человекъ гарнизону охраняетъ городъ. Въ предмѣстіи его находящіяся пашни и разбѣяныя юрты бѣдныхъ Киргизовъ; жишеля прудолубивы, занимающіяся хлѣбопашествомъ и производящія мѣну товаровъ съ кочующими на *Сарысѣ* и *Тузѣ* Киргизами. Женщины ихъ весьма ласковы и столь знакомы, что приходили многія изъ нихъ въ караванъ нашъ. Братъ Туркиспанскаго владѣтеля, Султанъ *Шай-Темиръ*, управляетъ симъ городомъ. Такъ какъ проводникъ нашъ, Султанъ *Кунгуръ-Ульжа*, былъ родственникъ управляющаго городомъ; то сей послѣдній, хоша бы и могъ порученныхъ моему надзору Коканскихъ посланниковъ

задержавъ, сдѣлавъ своими плѣнниками; ибо *Туркистанцы* имѣли тогда войну съ *Коканіею*; однако, въ угодность Султану, онъ не токмо не причинилъ имъ никакого вреда, но совѣщивалъ еще для ихъ безопасности, дабы Туркистанскій владѣтель, братъ его, не узналъ о ихъ присутствіи, идши къ сѣверной Черной горы, *Каратау* называемой, въ 25 верстахъ отъ города опшоящей. Онъ взялъ пошлины съ каравана, по обычкѣ, сороковую часть.

Избѣгая могущихъ случиться съ караваномъ непріятностей, мы приняли совѣтъ его и пошли степью, простирающеюся на пять сутокъ ѣзды; мы повстрѣчали въ семъ мѣстѣ Киргизовъ, которые отъ набѣговъ разбойниковъ и черныхъ закаменѣнныхъ Киргизовъ, имѣютъ каменные укрѣпленія, по близости коихъ видны обработанные поля и подвижныя юрты. Они занимаются хлѣбопашествомъ, промѣнивая хлѣбъ кочующимъ Киргизамъ на скотъ, который опять передаютъ проходящимъ караванамъ за товары; въ опасныхъ случаяхъ они въ укрѣпленіяхъ своихъ скрываютъ спариковъ, женъ, дѣтей и скотъ, защищая ихъ до послѣдней капли крови.

По пяти-дневномъ пути, дошли мы до урочища *Тулакъ - Ашу*, то есть: короткій переходъ, гдѣ соединяется гора *Алатавская*, смежная съ обитателями черныхъ закаменѣнныхъ Киргизовъ. Перешедъ гору сію, пошли равными мѣстами по протекающимъ ключевымъ рѣчкамъ въ каменной горѣ, называемой *Арастанъ-Тау*, то есть: львиная пещера. Привлекательное положеніе мѣстъ, запахъ ароматическихъ травъ и душистые цвѣты, коими усѣяны были зеленѣющіеся берега сихъ прохладныхъ рѣчекъ, сокращали для насъ дорогу, содѣлывая оную весьма пріятною. Въ горѣ *Арастанъ-Тау* находилась пространная, ископанная природою пещера, имѣющая съ четырехъ сторонъ входы; по одному изъ оныхъ, который былъ опложе, я на лошади вѣзжалъ въ пещеру, обросшую мхомъ и наполненную обломками камней и сухихъ прутьевъ; кажешся, нога человѣческая никогда не вступала въ оную. Взойдя на гору, мы могли обозрѣвать на разстояніи 20-ти верстъ отдаленные предметы, позлащаемые лучами восходящаго солнца. Вдали видны были впереди юрты большой Киргизъ-Найсацкой орды *Юсунъ-Сыргалинской* во-

лости, кочующей при рѣкѣ *Буралтаѣ*, выпекающей изъ горы *Алатау*. Для ночлегу мы пошли къ симъ юртамъ, и хозяева оныхъ не причинили намъ никакого вреда.

Переночевавъ, отправившись на Туркиспанскій городъ *Силкетъ*, завоеванный Юканцами, близъ коего видѣли обиталище прежнихъ Киргизовъ, ихъ сады, курганы и поля; теперь все это запустѣло, ибо они перешли кочевать къ Китайскимъ границамъ. Мы расположились ночевать на рѣкѣ *Арсѣ*, съ шумомъ выпадающей съ горъ. Опустѣлыя мѣста сіи и курганы, по временамъ освѣщаемые блѣднымъ сіяніемъ луны, проглядывавшей между горныхъ бурнымъ вѣтромъ тучъ, живо напоминали о превращеніи временъ и о гибельныхъ войнахъ, поглощающихъ цѣлыя государства и народы. Въ сихъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ раздавались нѣкогда по пригоркамъ клики тысячи людей, теперь нарушается безмолвная тишина однимъ шумомъ клубящейся съ горъ рѣки, и встревоженный обитатель давно покинулъ жилище, гдѣ нѣкогда вкушалъ прелести беззаботной жизни.

На другой день мы дали знать о своемъ прибытіи начальнику, который принялъ меня ласково, угощалъ бывшего со мною у него офицера и нѣкоторыхъ козаковъ, и далъ для сопровожденія до города *Ташкента* 200 человекъ войска. *Тимкетъ* находится при рѣкѣ *Бодамъ*; выстроенъ на возвышенномъ мѣстѣ и обнесенъ кѣ яру весьма высокою стѣною. Въѣздъ въ городъ со стороны рѣки по узкой дорогѣ, не позволяющей ѣхать иначе, какъ въ одну лошадь; вода, пущенная изъ рѣки чрезъ сдѣланные въ стѣнѣ окошки, наполняетъ ископанные въ городѣ каналы, на коихъ построены мельницы; дома выстроены изъ нежженаго кирпича, наподобіе Китайскихъ, безъ оконъ; почему для свѣту въ квартирахъ вездѣ видишь распворенныя на улицахъ двери. Женщины ихъ довольно пригожи, обходительны и не скрываются отъ мужчинъ.

Для отдохновенія лошадей и верблюдовъ, мы пробыли съ караваномъ на одномъ мѣстѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города по сухомъ, и потомъ пошли межъ горъ къ помянутому городу *Ташкенту*; на другой день дошли до высочайшей горы *Козыгуртъ*, на высотѣ коей, утверждающъ

Азіашцы, будпо находипся днище Ноева ковчега. Такъ какъ гора сія имѣетъ безчисленное множество хребтовъ и ущелій, въ коихъ скрываются хищники; по я и не могъ бытъ на ней. Ночевавъ на рѣчкѣ *Калесѣ*, выпадающей межъ двухъ горъ отъ черныхъ Киргизовъ, на 3-й день подошли къ *Ташкенту*, и за 5 верствъ остановились на рѣчкѣ *Каракамышѣ*.

Ташкентское владѣніе граничитъ къ сѣверу и западу съ *Бухарією*, къ югу съ хребтомъ *Кындыртаускихъ горъ*, а къ востоку съ горными закаменѣлыми Киргизами. Оно было сначала независимымъ, но теперь присоединилось также къ *Коканіи*. Въ семъ мѣстѣ самый лучшій климатъ и, можно сказать, почти вѣчное лѣто. Земля производитъ все то, что можетъ удовлетворять вкусу и взору самаго роскошнѣйшаго человека. Пробѣгая владѣніе сіе, вездѣ видишь виноградники и фруктовые сады, въ коихъ гранатовыя, апельсиновыя, персиковыя и фиговые деревья сгибаются подъ тяжестію плодовъ своихъ; а безпрестанно вспрѣчаемые ключи, рѣчки и искусственные водопроводы, осыняемые высокими пополами, кажутся,

призываютъ путешественника къ прохладнымъ спруямъ своимъ. Ташкенцы здоровы, безпечны, роскошны, преданы до чрезвычайности веселостямъ, разбужены, любятъ музыку, ласковы и спрашны къ женщинамъ. Въѣзжая въ города, встрѣчаешь жишелей безпрестанно толпящихся на улицахъ, пляшущихъ у воротъ или увеселяющихся въ садахъ своихъ музыкою; тамъ кажется вѣчное празднество. Кромѣ особеннаго класса ремесленниковъ, они всѣ вообще ведутъ праздную жизнь, довольствуясь изобиліемъ садовъ своихъ; подашей никакихъ не платятъ, и идущъ въ службу единственно по доброй волѣ. По случаю безпрестанно проходящихъ каравановъ, тамъ вѣчное шеченіе различныхъ Азіатцевъ. Ташкенцы исповѣдуютъ Магомешанскую вѣру. Женщинъ запрещается видѣть подъ спрожайшимъ наказаніемъ; даже родные не имѣютъ права входить въ комнату родственниковъ; — хозяева домовъ для пріема гостей имѣютъ отдѣльныя комнаты. Я женщинъ видѣлъ токмо на базарахъ, но подъ покрываломъ; онѣ стройны и одѣваются весьма богато, накидываютъ на себя халаты, на головахъ носятъ чалмы,

а на лице спускають волосьяную сѣтку, которая пришивается къ халашу.

Когда мы увѣдомили о своемъ прибытіи Главнокомандующаго; то онъ, выславъ тамошнихъ чиновниковъ для взятія пошлины съ каравана, пригласилъ меня съ козацкимъ офицеромъ къ себѣ, принялъ весьма ласково и просилъ съ находящимся при насъ изъ 40 человекъ опрядомъ идти въ самый *Кокантѣ*, обѣщая всякое съ своей стороны пособіе; каравану же предложилъ войти въ городъ.

Послѣ уже мы узнали, что все сѣдѣлъ онъ единственно для того, чтобы имѣть случай предать насъ всѣхъ Владѣтелю своему. Онъ отвелъ насъ по другую сторону города палатки, гдѣ мы съ опрядомъ оставлены были четверо сутокъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, дать отдохъ изнуреннымъ лошадямъ нашимъ: когда же вздумали слѣдовать далѣе; то дабы обезсилилъ малый опрядъ нашъ, принуждалъ оставить для присмотра за приспалыми лошадьми 15 человекъ козаковъ при одномъ урядникѣ, и задержалъ караванъ, хотя и взялъ съ него пошлину.

Должно было повиноваться необходимости; я оставилъ въ городѣ караванъ и помянутое число козаковъ, а съ остальнымъ отрядомъ и посланниками — коихъ онъ много спрашивалъ и почти силою вынудилъ отдать ему въ подарокъ Всемилостивѣйше пожалованные въ Петербургъ халаты — выступилъ въ походъ безъ проводниковъ, не успѣвъ осмотрѣть города. Къ счастью, одинъ изъ бывшихъ со мною посланниковъ зналъ дорогу.

Мы переходили съ большимъ трудомъ въ бродъ рѣку *Циртикъ*; она такъ быстра, что увлекаетъ за собою камни, и лошади едва въ состояніи были идти черезъ нее. За 15 верстъ не доходя сей рѣки, уже слышанъ шумъ ея; даже козы, барсы и пигры, спрашивающіеся сего шума, далеко бѣгутъ отъ нее въ лѣса или скрываются по ущелинамъ горъ. Она выпадаетъ съ стремленіемъ съ касающейся почти до небесъ горы *Кындыртау*, которая намъ была видна еще изъ *Ташкента*, наподобіе облака. На вершинѣ горы сей лежатъ вѣчные снѣга; а внизу видишь множество плодоносныхъ деревъ, лѣсовъ и ключей. Разительное положеніе сихъ мѣстъ, сія рѣка, съ стремленіемъ увлекающая за со-

бою камни, и сіи глыбы вѣчныхъ снѣговъ, грозящія какъ будто низвергнуться съ вершины горы, дабы подавить зеленѣющія долины, кажется, ожидающъ превосходной кисти *Салваторѣ - Розы и Эвердингена*. Мы обошли гору и вошли близъ рѣки *Даріи* въ ущеліе каменистыхъ горъ, которыя, возвышаясь по обѣимъ сторонамъ вверхъ болѣе нежели на 30 сажень, образовали дорогу, до 10-ти сажень ширины имѣющую. Навислые камни, выросшіе на крутыхъ утесахъ горъ, казалось, угрожали намъ своимъ паденіемъ. Между сихъ горъ разбросаны *Коканскія селенія восточныхъ Персіянъ*, называемыхъ *Голгали*, т. е. горскими народами, которые занимаются хлѣбопашествомъ и разведеніемъ фруктовыхъ садовъ; лошадей не имѣющъ и употребляютъ въ работу однихъ верблюдовъ. Жители сіи весьма свирѣпы, обходились съ нами очень грубо; они весьма равнодушны къ женщинамъ и, не подражая обыкновеніямъ *Ташкенскимъ*, позволяющъ имъ ходить съ открытыми лицами.

По пражу на *Кокантѣ* мы пошли мимо горы *Ходжандѣ*, въ 15-ти верстахъ отъ горскихъ жилищей отстоящей. По

дорогѣ находящяся обрабошанныя поля, а
вкругѣ горы вырышыя ямы, гдѣ Ташкенцы
добывающѣ бирюзу; не вѣ дальнемѣ отѣ
сего разстояніи видѣли по близости клю-
чей древній памятникѣ, имѣющій внутри
отверстіе, посреди коего выкладена ка-
менная могила. Вѣ семѣ мѣстѣ мы оста-
навливались, и поили верблюдовѣ и ло-
шадей.

Оттуда идучи близѣ переправы рѣки
Сырѣ-Даріи песками, усмотрѣли влѣвѣ
на возвышенномѣ мѣстѣ стоящія камен-
ныя зданія наподобіе казармѣ, никѣмѣ
необишаемыя; судя по тому, что оныя
спроены сѣ известкою (копорую вовсе
не употребляютѣ ни Ташкенцы ни Ко-
канцы, ибо они дѣлаютѣ связь изѣ гли-
ны сѣ хлѣбными пелевами), должно пола-
гать, что зданія сіи построены прежде
обишавшими вѣ сихѣ мѣстахѣ народами.
Остановясь противѣ маленькаго городка
Камышѣ-Кургана, близѣ ключей ночевали,
и на другой день уже пошли на самую
рѣку *Сырѣ-Дарію*, имѣющую около 150-ти
саженѣ ширины. Переправа чрезѣ оную
устроена на большихѣ судахѣ наподобіе
садокѣ, вмѣщавшихѣ вѣ себѣ до 70-ти

верблюдовъ; за опмѣлями, суда сіи не могли подойти близко къ берегу, и мы принуждены были вести верблюдовъ до оныхъ въ бродъ, а попомъ, съ помощію людей, вшаскивали ихъ въ суда; лошади же наши переплыли рѣку вплавъ. Для насъ довольно странною показалась сія переправа: по вводѣ верблюдовъ съ шюками, Коканцы къ каждому судну привязали по няши взнузданныхъ лошадей за гриву къ спегни; двѣ изъ нихъ были по сторонамъ носа, двѣ по сторонамъ кормы, а одна привязана была сзади вмѣстѣ руля. Лошади сіи пуспились вплавъ, замѣняя греблю и паща вмѣстѣ съ собою судно; у каждой лошади приспавленный особый чловѣкъ управлялъ поводами пакъ, чшобы всѣ онѣ вообщеплыли нѣсколько наискосокъ теченія. Когда суда пристали къ берегу, то лошадей опвязали и вывели на берегъ; — не смотря на быспрошу рѣки и на тяжестъ груза, мы не примѣшили въ оныхъ никакой усшалоспи. При сей переправѣ содержишся караулъ изъ 20-ти Коканцевъ. Такъ какъ насъ на переправѣ сей вспрѣшилъ опкомандированный опъ Коканскаго Владѣшеля чиновникъ; то мы не заплашили за переправу шой пошлины,

которую обыкновенно берутъ съ проходящихъ каравановъ.

Переправясь очень рано, пошли мы съ провожаемыми по лежащему тракту чрезъ песчанья горы, гдѣ на пространствѣ 20-ти верстъ совершенно никакихъ произрастѣній не встрѣчали, и подойдя къ деревнѣ *Каралолясамъ*, остановились ночевать. Жители оной занимающа хлѣбопашествомъ, разведеніемъ садовъ, шелковичныхъ червей и посѣвомъ хлопчатой бумаги; — деревня сія заключаетъ въ себѣ до тысячи домовъ, складенныхъ изъ глины, безъ половъ, оконъ и печей, въ коихъ для холоднаго времени сдѣланы каминны. Въ деревняхъ *Коканскихъ* женщины опѣ мужчинъ не скрываются; — поселяне живущъ безъ нужды, ибо никакихъ подазей не платящъ, кромѣ того, что въ проѣздѣ тамошнихъ чиновниковъ обязаны давать имъ содержаніе и кварширы; рекрутскихъ наборовъ не знающъ и идущъ въ службу единственно по доброй волѣ. Земля у нихъ хошя глинистая и солонцоватая, но весьма хлѣбородная. Мы шли цѣлой день деревнями, и при закатѣ солнца, около 5-ти часовъ, подошли къ городу *Коканту*.

Коканское государство, до присоединения къ оному Туркистанскаго и Ташкентскаго владѣній, граничило къ сѣверу герными закаменѣнными Киргизами, къ западу кочевными Арабами и Трухменцами, принадлежащими Бухаріи, къ югу восточными горскими Персіанами, называемыми Голъгами или Каратигинями, а къ востоку обласію Кашкарією; — нынѣ же, какъ уже выше сказано, помянутыя два владѣнія, поскупя въ составъ Коканскаго государства, увеличили собою границы онаго. Сіи самыя страны, извѣстныя Европейцамъ подъ названіемъ независимой Ташаріи, были пою колыбелію, изъ коей вышли всѣ народы, погромившіе почти весь тогда извѣстный міръ, и коихъ потомки и понынѣ владычествуютъ надъ Азією. Большая часть народовъ, прилегающихъ съ восточной и юговосточной сторонъ къ Коканской порубежной линіи, нынѣ подданные или данники Кишайцевъ, покорившихъ ихъ силою оружія въ 1789, 790 и 791 годахъ.

Самые достопримѣчательные города, находящіеся по близости Коканскаго государства, суть: Самаркандъ, столица славнаго Тамерлана; Балка и Бокара,

извѣстные безпримѣрною жестокостію
 Чингисъ-Хана; Отраръ, гдѣ умеръ Тамер-
 ланъ, и Тонкатъ, въ коемъ Чингисъ-Ханъ
 держалъ общій сеймъ всѣхъ Хановъ, пра-
 вишелей обласпей и военачальниковъ своей
 имперіи. На семъ сеймѣ представлялось
 ему тогда 500 человекъ посланниковъ отъ
 покоренныхъ имъ земель; а одинъ изъ его
 сыновей сдѣлалъ подарокъ ему, изъ 100,000
 лошадей состоящій!! Въ семъ мѣстѣ кли-
 матъ жаркій, и по мѣрѣ приближенія на
 востокъ, дѣлается столь несстерпимымъ,
 что даже пшцы, не будучи въ состояніи
 переносить зноя, улетаютъ далеко отъ
 сихъ мѣстъ; по сему самому здѣсь встрѣ-
 чаетъ только скрывающихся въ камняхъ
 и камышахъ небольшихъ степныхъ ку-
 рицъ, называемыхъ гагя, и фазановъ.
 Жители много бы имѣли сходства въ ха-
 рактерѣ съ Ташкенцами; но побѣды сдѣ-
 лали ихъ весьма надменными. Роскошъ,
 нѣга и удовольствія, основанныя на сла-
 сполубивомъ свойствѣ, заставляющъ
 ихъ изобрѣтать различные способы къ
 чувственнымъ наслажденіямъ; — и я не
 знаю, должно ли приписать скромности
 женщинъ ихъ, или чему другому, что
 во всемъ Коканскомъ государствѣ нѣтъ

ни одного публичнаго дома, ни одной женщины, торгующей своими прелестями. Коканцы имѣютъ торговлю: съ *Кашкарією*, *Китаємъ*, *Хивою*, *Бухарією* и восточными горскими *Персіанами*.

У заспавы города *Коканта* мы одѣли козаковъ въ полную аммуницію. Войдя въ городъ, проведены были мимо дворца съ посланниками до назначеннаго намъ мѣста въ концѣ города, гдѣ поспавлены были въ саду, неимѣющемъ никакого другаго жилища, кромѣ одной избы. Здѣсь потѣ же часъ взяли отъ меня посланниковъ, и дали для козаковъ 2 юршы; я же для себя съ Сопникомъ *Безбязыковымъ* разбилъ бывшую съ нами палашку, а лошадей въ саду развязали по коновязямъ. Къ намъ приспавили караулъ изъ 15-ти человекъ при 1-мъ чиновникѣ, и не позволяли выходитьъ вонъ изъ сада; лошади цѣлыя сучки не имѣли корму.

Въ ночи пріѣхалъ ко мнѣ Визирь; сначала спрашивалъ: за чемъ мы пріѣхали? Я отвѣчалъ ему, что мы прибыли для открытія съ ними торговли и для препровожденія посланниковъ. Потомъ онъ сдѣлалъ вопросъ: гдѣ главные два посланника? И я долженъ былъ объяснить, что

они были милосливо приняты Россійскимъ ИМПЕРАТОРОМЪ, и опущены надѣленные подарками въ свое опечесство; что одинъ изъ нихъ на возвращномъ пути въ крѣпости Пепропавловской, ожидая каравановъ, умеръ отъ болѣзни; а другой, по развратной жизни своей, свелъ непристойное своему званію знакомство съ сосланнымъ въ заточеніе солдатомъ, слѣдствіемъ коего было то, что онъ убилъ его; что за сіе преступленіе, по повелѣнію корпуснаго Командира, сей солдатъ содержишься подъ карауломъ въ оковахъ, во ожиданіи спрожайшаго наказанія отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Наконецъ онъ спрашивалъ: гдѣ караванъ нашъ? И я отвѣчалъ, что Градоначальникъ *Ташкента* оставилъ его въ городѣ *Ташкентѣ*; а я, по Высочайшему повелѣнію ГОСУДАРЯ моего, пріѣхалъ сюда сдать посланниковъ, и вручить Владѣтелю Высочайшую грамоту и подарки. — Отобравъ сіи свѣденія, онъ отъ меня уѣхалъ. На другой день опять возвращаясь, объявилъ, что Владѣтель назначилъ для нашихъ лошадей и верблюдовъ въ сутки по 4 чешверти бѣлояроваго пшена и по 200 сноповъ сѣна, полагая на каждую лошадь и вер-

блюда по 2 снопа сѣна и по 10-ти фунтовъ пшена; для насъ же всѣхъ на 30 человекъ приказалъ давать: по одному барану, по 50-ти бѣлыхъ крупичатыхъ хлѣбовъ, въсѣмъ каждый въ 1 фунтъ, по чешверку сарачинскаго пшена, по полуфунта низкаго соршу чаю и по одной дынь. Для лошадей и верблюдовъ продовольствія сего было весьма недоспащно, и мы принуждены были прикупать пшено сѣе въ дупкахъ. Произрастѣніе сѣе имѣетъ вышины болѣе двухъ аршинъ, а толщиною въ три пальца, съ большими листьями; на концѣ же онаго большая кисть съ пшеномъ; сѣи дупки мы спрогали ножами и вляли въ хрепшухи.

Мы прибыли въ *Кокантъ* уже въ первыхъ числахъ Октябрю; зимы тамъ не было, погода была теплая, деревья имѣли листь, и земля одѣта была правою. Съ утра до 5-ти часовъ вечера продолжался жаръ; а ночи были темныя и нѣсколько холодоватыя.

На другой день другой чиновникъ присланъ былъ спросить меня: почно ли посланъ былъ караванъ для открытія торговли и дѣйствительно ли оставленъ въ *Ташкентѣ*?

Въ продолженіе нашего ареста народъ съ утра до ночи толпился въ саду смотрѣть на насъ, какъ на чудо; разсматривали нашу аммуницію, красныя козацкія шапки, сабли, ружья и пистолешы; до сего времени они не видали еще ни одного Рускаго! Мы не имѣли покоя ни на минушу, и караулъ принужденъ былъ выгонять ихъ палками. Когда намъ позволено было лошадей выпустить на подножный кормъ, гдѣ пасущся токмо аргамаки Владѣтеля; то главные чиновники просили насъ показать имъ конную и пѣшую экзерцицію. Козачій офицеръ выбралъ лучшихъ козаковъ, маршировалъ, палилъ плушонгами, дѣлалъ атаку, и сими маневрами совершенно изумилъ Коканцевъ. По окончаніи экзерциціи, просили они показать имъ вблизи нѣсколько козаковъ; мы, дабы заставить ихъ болѣе быть въ почтеніи къ себѣ, посадили троихъ человекъ нарочно на тѣхъ лошадей, на коихъ въ чушкахъ были уже заряженные пистолешы; а какъ козаки въ дорогѣ носили пистолешы въ сакмѣ на сабельномъ поясѣ: то и вышло такъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ чепыре пистолеша, пику, саблю и ружье. Коканскіе

чиновники, разсмапривая все сіе и записывая о количествѣ оружія каждаго, говорили, что съ такимъ вооруженіемъ одинъ Руской въ состояніи защищаться прошиву ста человекъ на подобіе неприступной стѣны. •Замѣчая, что подлѣ Высочайшей грамоты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ палаткѣ моей всегда стоялъ часовой, они спрашивали: не ужели онъ не можетъ опойти отъ этого мѣста, и не долженъ спать ни днемъ, ни ночью? И когда я рассказалъ, что часовой не токмо за сохраненіе ввѣренной ему вещи отвѣтствуетъ жизнью; но что и за оставленіе поста своего неминуемо по законамъ распрѣливается: то они сему чрезвычайно дивились.

По прошествіи 11-ти дней ареста, мнѣ назначили день для поднесенія Владѣтелю *Амиръ Валліали* Высочайшей грамоты и подарковъ. Отъ самага нашего сада до дворца, то есть на разстояніи 15-ти верстъ, выстроены были по обѣимъ сторонамъ дороги конныя войска, вооруженныя саблями, копьями и ружьями съ фишилями. Гвардія ихъ, называемая *Калеобатери*, была на лучшихъ аргамакахъ, въ богатыхъ плащяхъ и въ кра-

сныхъ чалмахъ; прочія же войска имѣли чалмы бѣлыя.

Около 12-го часу утра я выѣхалъ изъ саду съ офицеромъ *Безъязыковымъ* верхомъ; козаки же наши были спѣшены и раздѣлены на 2 взвода, между коихъ 4 человека при 1-мъ урядникѣ несли ящикъ съ Высочайшею грамошою и подарками. Передъ нами ѣхалъ главный чиновникъ въ лапахъ со щипомъ, имѣя возлѣ себя вершника, который безпрестанно билъ въ лишавры. Коканцы весьма удивлялись, что козаки, не расстроивая взводовъ, шли прямо чрезъ пропущенные по улицамъ ключи, хотя вода и не касалась имъ выше лодышекъ, и называли Рускія войска бессмертными. При приближеніи нашемъ къ каждой сошнѣ, начальникъ оной всегда присоединялся къ провождавшему насъ чиновнику, и слѣдовалъ рядомъ съ нимъ до другой сошнѣ, гдѣ другой сошеный начальникъ смѣнялъ его. Пройдя конницу, мы увидѣли пѣхоту, которая хотя и стояла во фронтѣ, но держала ружья по своему произволу: иной къ ногѣ, а иной на плечо. Намъ замѣтно было, что, за недоспашкомъ войска на столь дальнемъ разстояніи, задніе обѣгали другими ули-

цами и опяшь спановились впереди по назначенному намъ пуши.

Не доходя до дворца 150-ши сажень, намъ приказано было сойти съ лошадей, и мы пѣшіе приведены были вмѣстѣ съ козаками къ ворошамъ обширной ограды дворца, гдѣ дожидались около получаса, пока о насъ докладывали. Спеченіе народа было столь велико, что всѣ возвышенныя мѣста, дома, кровли, стѣны и заборы усѣяны были любопытными зрителями. У дворца мы видѣли множество наваленныхъ морширъ и пушекъ безъ лафетовъ.

Вышедшіе изъ воротъ два чиновника спросили: кому поручена грамоша? и по полученіи отвѣта, ввели меня въ ограду и показали смотрѣщаго изъ окна Владѣтеля, сказывая, чтобы я опдалъ ему шаковую же почестъ, какъ своему Государю. По ихъ обыкновенію, не дозволяется сниматьъ шапокъ; и я, скинувъ шляпу и опдавъ ему поклонъ, надѣлъ опяшь оную. Около палатъ въ оградѣ подъ навѣсами сидѣли на покрытыхъ коврами возвышенныхъ мѣстахъ въ рядъ Визири и всѣ главные чиновники, составляющіе верховный совѣтъ Владѣтеля.

Я развернул Высочайшую ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА грамоту и переводное письмо Государственнаго Канцлера и, держа оныя на головѣ обѣими руками, приведенъ былъ подъ руки въ комнату Владѣтеля, который сидѣлъ на возвышенномъ пронѣ съсупенями. Владѣтель былъ не болѣе 25-ти лѣтъ отъ роду, имѣлъ на себѣ Китайскаго шпофа на золотѣ блестящій халатъ, а на головѣ шаль съ золотыми бахрамами и киспиями. Меня подвели къ нему подъ руки два Визиря, а 3-й отворялъ двери. Приказано было преклонить колѣно; и *Амиръ Валліали*, принявъ у меня съ головы грамоту и переводное письмо, отдалъ оныя стоявшему подлѣ него Визирю; попомѣ привставъ съ прона, подалъ мнѣ руку, которую, по ихъ обыкновенію, я долженъ былъ пожать обѣими руками. Послѣ сего безмолвнаго привѣтствія, меня взяли Визиря опять подъ руки и отвели, не оборачивая къ нему спиною, къ самой двери. Владѣтель спрашивалъ о здоровьи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и не имѣю ли я какихъ словесныхъ повелѣній? Я отвѣчалъ, что не имѣю и что все заключаеся въ сей грамотѣ и въ имѣю-

щихся при мнѣ двухъ письмахъ корпуснаго командира Генералъ - Лейтенанта *Глазена*.

Послѣ сего вывели меня опять на ограду и посадили на разосланный богатый коверъ противъ его окна, разстояніемъ отъ онаго на 8 сажень. Такимъ образомъ вводили козачьяго офицера *Безъязыкова*, и посадили со мною рядомъ по лѣвую руку. За нами, подъ навѣсами, сидѣли послы: *Китая*, *Хивы*, *Бухаріи*, *Сарсауса* и восточныхъ горскихъ *Персіанъ*. Приказано было ввести нашъ отрядъ и внести съ подарками запертый ящикъ; козаковъ, по обыкновенію Коканскому, посадили также на ковры поодаль насъ; а 8 человекъ чиновниковъ Коканскихъ, взявъ чешыре опояски и поддернувъ оныя подъ ящикъ, подняли оной и понесли въ комнаты *Владѣтеля*, показывая предъ Азіатскими послами видъ о чрезвычайной его тяжести. Такъ какъ ключъ отъ ящика былъ у меня, то *Владѣтель* выслалъ ко мнѣ за онымъ.

Главный Визирь *Мурза Малля* чрезъ нѣсколько времени вынесъ изъ палатъ на головѣ помянутую грамоту съ переводнымъ письмомъ и показывалъ оную

верховному совѣшу, который съ почтеніемъ ее разсмапривалъ; попомъ онъ обрашно понесъ ее въ палапы.

Владѣпель, въ извѣявленіе особеннаго удовольствія, сдѣлалъ для насъ, для Азіатскихъ пословъ и для чиновниковъ своихъ торжественный обѣдъ, состоящій изъ сарачинскаго пшена, окрашеннаго розовою краскою съ лошадинымъ мясомъ; но мы не ѣли онаго, опъзываясь запрещеніемъ нашей религіи.

По окончаніи спола, поднявъ насъ, вывели изъ дворца, посадили на коней, и мы съ прежнимъ чиновникомъ поѣхали обрашно въ опведенный намъ садъ. На возвращномъ пуши нѣкоторые изъ разспавленныхъ войскъ, удивляясь обшянутому плашью козаковъ, спегали ихъ плешками; идущему на флангъ козаку *Любимскому* сіе привѣтспвіе споль не понравилось, что онъ, оборопья ружье, ударилъ одного прикладомъ въ грудь и вышибъ изъ сѣдла; вмѣсто того, чтообъ за сіе сердисься, Коканцы похвалили мужеспво его и громко смѣялись. Въ послѣдспвіи времени мы узнали, что тамошнему чиновнику ничемъ сполько нельзя пріобрѣспи названіе храбраго воина, какъ обижапъ и

бишь всѣхъ мимопроходящихъ; даже простой солдатъ ихъ, которому не успѣюшъ дать дороги, толкаетъ и бьетъ плѣтью наждаго, — и народъ съ подобострастіемъ уступаетъ ему безъ ропота.

По возвращеніи нашемъ, въ тотъ же день Владѣшель прислалъ къ намъ 2-хъ чиновниковъ съ прозьбою, дабы мы доставили ему посмопрѣть 2 ружья и 2 пистолета, которые мы ему и послали; а какъ оныя ему весьма понравились, то онъ, оставивъ ихъ у себя, въ замѣну того прислалъ намъ въ подарокъ 1500 серебряныхъ денегъ (называемыхъ *рулей*), величиною въ Россійскій чешвертакъ: монеты сей мы не хотѣли принять; но чиновники, высыпавъ оную въ палаши на землю, уѣхали, — и мы деньги сіи отдали въ пользу козаковъ. Съ сихъ поръ намъ уже позволено было самимъ выходить изъ саду на базаръ; но караулъ все еще не снимали.

Чрезъ два дни офицеръ *Безъязыковъ* съ старшимъ урядникомъ былъ призванъ къ Секретарю Владѣшеля, который, при собраніи главныхъ чиновниковъ, подарилъ его отъ имени Владѣшеля 2-мя халатами съ опояскою, а урядника 1-мъ халатомъ,

объявляя волю Владѣтеля, чтобы опрядѣ нашѣ чрезѣ при дни возвратился въ Россію, а что я, такѣ какѣ посланный для открытія праята, оставленѣ буду въ Коканіи до весны, по наступленіи коея, вмѣстѣ съ караваномѣ и депушатами, долженствующими отправиться на Сибирскую линію для узнанія истинной причины смерти ихѣ посланниковѣ, возвращенѣ буду въ свое отечество.

Когда опрядѣ выступилѣ изѣ Коканта въ обратный путь; то я съ оставшимися при мнѣ 4-мя козаками и 1-мѣ урядникомѣ побѣхалѣ проводить оный за городѣ; я уже тогда примѣтилѣ, что за мною присматривающѣ свое Коканцевѣ, когда они, побѣхавѣ ко мнѣ, объявили, что уже пора возвратиться въ городѣ. Мы прощались съ товарищами нашихѣ опасностей со слезами, полагая, что видимся съ ними уже послѣдній разѣ въ жизни, и поручали имѣ отвезти заочныя благословенія дѣтямѣ нашимѣ.

Меня съ урядникомѣ и козаками отвели въ домѣ градоначальника, и провели черезѣ при двора въ отдаленную ограду дому его, имѣющую кругомѣ стѣну около 3-хѣ сажень вышины, гдѣ по-

спавлена была Киргизская юрта; къ ночи при двора сіи запирались замками; къ намъ приспавленъ былъ изъ 10-ти человекъ караулъ съ чиновникомъ, и есѣли когда и позволяли выходить на базаръ; то съ провожаемыми. Во время ночи, дабы Коканцы не покусились на насиліе, я спавилъ у юрты своего часового, и ружья всегда были заряжены боевыми папронами. Мы поклялись, въ случаѣ опасности, продать дорогою цѣною жизнь нашу. Такъ какъ мы опасались всѣхъ приготовленныхъ ими кушанья и опсылали оныя обратно; то намъ опредѣлено было на каждую недѣлю, по положенію проспаго солдата: по 1-му полугодовому барану, по 7-ми фунтовъ на человека бѣлаго хлѣба и по золошнику чаю.

По прошествіи 12-ти дней, когда Коканцы получили извѣстіе, что опрядъ нашъ вышелъ изъ ихъ предѣловъ, попребованъ я былъ къ главному начальнику во дворецъ. Будучи окруженъ чиновниками, онъ спрашивалъ: какимъ образомъ я намѣренъ расплатиться за убитаго въ Россіи посланника? плашежемъ ли окупа на удовлетвореніе родспвенниковъ его,

какъ они того пребуютъ изъ прибыв-
 шаго со мною каравана, или принятъ ихъ
 въру; — буде же не захочу сдѣлать ни
 того ни другаго, то буду казненъ, ука-
 зывая на рель (висѣлицу). Онъ говорилъ,
 что Владѣшель, буде я приму Магоме-
 танскую въру, обѣщаетъ сдѣлать меня
 чиновникомъ, дастъ лучшихъ 3-хъ женъ
 и 3-хъ аргамаковъ, и что окупъ за уби-
 шаго заплашишь изъ своихъ доходовъ;
 желая убѣдить меня принятъ ихъ въру,
 онъ представилъ мнѣ молодую, богато
 одѣтую 15-ти лѣтъ прекрасную дѣвуш-
 ку, не смотря на то, что законъ ихъ
 воспрещаетъ видѣть женщинъ. Я отвѣ-
 чалъ, что окупа не могу заплашить; ибо
 караванъ принадлежитъ Россійскому ку-
 печесству, а не мнѣ, и я располагаю имъ
 не могу; измѣнишь върѣ и своему Госу-
 дарю не хочу; а смерти не боюсь, ибо
 увѣренъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
 не оставитъ Коканіи безъ отмщенія. Ви-
 дя, что я отвѣчаю смѣло, онъ приказалъ
 опвесити меня обратно. Съ сихъ поръ
 градоначальникъ получилъ приказъ при-
 глашать меня къ себѣ; онъ дѣлалъ весе-
 лыя вечеринки, на коихъ играла музыка,
 пѣли пѣсельники и плясали мальчики.

Такъ какъ я видался часто съ первыми чиновниками, то нѣкоторыхъ изъ нихъ преклонилъ подарками на свою сторону; иносстранные же прикащики, бывшіе въ нашемъ караванѣ, коихъ мы иногда вспрѣчали на базарѣ, удалялись, боясь говорить съ нами, какъ съ такими людьми, которые подверглись немилости Владѣтеля.

Коканское Правительство, не получивши согласія моего на всѣ казавшіяся ему лестныя и выгодныя предложенія и, можетъ быть, опасаясь, чтобы я не изыскалъ какого-либо случая пробраться въ Россію, рѣшилось опдалить меня отъ прѣста къ оной и опправить къ Персидскимъ границамъ восточныхъ Персіанъ, къ сторонѣ Кипая.

Для исполненія сего намѣренія, отъ имени Владѣтеля, ко мнѣ былъ присланъ чиновникъ, приглашая насъ ѣхать на охоту въ городъ *Маргянъ*, опстоящій около 250-ти верстъ отъ *Коканта*, гдѣ Владѣтель имѣетъ свои луга, и гдѣ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца съ своею свитою занимается пшичною охотою и правлею барсовъ и пигровъ. Хотя я и былъ тайно увѣдомленъ на одной изъ вышеупомянутыхъ вечеринокъ, что это одинъ шокмо

предлогъ для удаленія меня изъ *Коканта*; но должно было повиноваться.

Меня отправили съ козаками на 2-хъ шельгахъ, въ сопровожденіи 1-го чиновника и 2-хъ вощиковъ, по шракшу, лежащему къ споронѣ Персіи; мы спарались на ночлегахъ вслушиваться въ разговоры, и узнали, что чиновнику сему дано было тайное повелѣніе препроводить насъ на Персидскія границы въ укрѣпленіе *Ярмazarъ*. Держась хребта горъ *Кошкаръ-Диванъ*, пролегающихъ отъ *Китая* къ городу *Самарканду* (Бухарскому владѣнію), и проѣзжая множество деревень, мы въѣхали на пустую песчаную степь, имѣющую до 40 верстъ въ поперечникѣ. Видя удобное мѣсто, я бросился къ чиновнику съ обнаженною саблею, приказывая ему, если хочешь быть живъ, сказать безъ запирашества: куда везешь насъ? Дрожа отъ страха, онъ отвѣчалъ, что везешь насъ, по тайному повелѣнію, въ укрѣпленіе *Ярмazarъ*, и что если я не хочу ѣхать туда, то могу отправиться по шракшу въ городъ *Маргяндъ*, указывая на синѣющую вдали, на разстояніи 50-ти верстъ, башню, копорая, говорилъ онъ, построена въ семъ городѣ;

и въ справедливости словъ своихъ, что дѣйствительно въ той сторонѣ находился *Маргьяндъ*, заклиналъ себя Алкораномъ.

Мы поворошили на востокъ, держа на помянутый городъ, въ который и прибыли черезъ 2 дни. Пробѣхавъ означенную песчаную степь, встрѣчали безпрестанно разбросанныя многолюдныя деревни, коихъ жилили совершенно ни въ чемъ не нуждающіяся и ведущъ жизнь, можно сказать, щастливую, имѣя у себя большіе фруктовые сады и пашни; на всѣхъ лицахъ написано было удовольствіе; они занимающіяся издѣліемъ хлопчатой бумаги и разведеніемъ шелковичныхъ червей.

Когда подѣхали мы къ городу, градоначальникъ онаго выслалъ къ намъ на встрѣчу чиновниковъ, которые и ввели насъ въ городъ; спечение любопытныхъ зрительей было столь велико, что улица, по коей мы ѣхали, можно сказать, усѣяна была народомъ; не смотря на то, что чиновники, дабы дать намъ нѣсколько мѣста подвигаться впередъ, били людей нещадно по головамъ плѣшми и давили лошадьми, народъ, какъ морской валъ, безпрестанно напиралъ на насъ. Намъ

опвели казенный домъ, гдѣ хопя и былъ приспавленъ для спокойствія нашего караулъ, но народъ врывался силою въ ограду, отбивалъ двери и толпился въ комнатахъ въ такомъ множествѣ, что съ трудомъ можно было дышать. Кишайскій посолъ, жившій неподалеку отъ насъ, видя безпокойствіе наше и сжалившись надъ нами, прислалъ ко мнѣ совѣтовать, чтобы я своимъ козакамъ приказалъ бить народъ и выгонять вонъ, присовокупя къ тому, что безъ сего средства онъ не дастъ намъ покою. Я отдалъ, сообразно сему, приказъ, и хопя козакъ и били любопытствующихъ изъ всей силы нагайками, вышаливая ихъ вонъ и вытаскивая за воротъ; но, спустя нѣсколько времени, опять набиралось ихъ столько же. Въ продолженіе 8-ми дней намъ не было ни минушъ покоя; но уже послѣ, когда наглядѣлись на насъ, мы получили родъ нѣкошораго отдохновенія, которое намъ было весьма необходимо. Когда Кишайскій посолъ выѣхалъ, то насъ перевели въ занимаемый имъ домъ.

Мы получали отъ градоначальника въ сушки по фунту говядины и хлѣба и по золошнику чаю; количество же фу-

ража опускалось по самое, какое и въ *Кокантѣ*. Приспавленные караулъ никуда не выпускалъ насъ, и мнѣ токмо позволено было ѣздить къ Дашъ хану (Вице-королю) *Мулла Шай*, управляющему всѣми окружными мѣстами къ сторонѣ восточныхъ Персидскихъ границъ, который нисколько не сердился, что мы самовольно, прошивъ желанія Коканскаго Правительсва, пріѣхали въ *Маргяндѣ*.

Подарками я убѣдилъ его внушить Хану о хорошемъ расположеніи Россіи къ Коканіи и о пользѣ, какую можетъ она имѣть отъ торговли съ Рускими. Въ продолженіе 3-хъ мѣсячнаго пребыванія нашего въ *Маргяндѣ* подъ арестомъ, онъ очень хорошо принималъ меня, и обѣщалъ употребить всѣ средства къ исполненію моихъ желаній. Чрезъ его стараніе, Владѣтель далъ повелѣніе освободить насъ и возвратить обратно въ *Кокантѣ* другимъ практомъ, обведя кругомъ всего владѣнія, для показанія намъ всѣхъ городовъ и селъ, въ Коканскомъ государствѣ имѣющихся. Насъ тотчасъ освободили, и въ продолженіе 3-хъ дней, по есѣ до выхода изъ города, я старался разсмотрѣть оный. Народъ когда замѣчалъ,

что мы безъ шамошнихъ чиновниковъ;
 по бѣжалъ за нами толпами, кидалъ въ
 насъ каменьями и кричалъ: *кафаръ! ка-*
фаръ! по естъ: безбожники. Мы жалова-
 лись Дашъ-хану; онъ старался прекра-
 тить сіи буйства; но, не будучи въ со-
 стояніи обуздать самовольную чернь, со-
 вѣщавалъ намъ, дабы не обращать на себя
 народнаго вниманія и чтобы избавишься
 еще безпокойства, носишь Азіатскіе ха-
 лапы, и что ешьли и за симъ будущъ
 насъ провожишь; по мы можемъ бишь
 нахаловъ сами. — Въ сіе время получилъ
 извѣстіе изъ оставшагося въ *Кокантѣ*
 нашего каравана, что бѣглый Казанскій
 Ташаринъ *Абдулъ* провелъ въ *Маргелянѣ*
 бывшаго въ плѣну въ Бухаріи Рускаго для
 продажи чернымъ закаменнымъ Кир-
 гизамъ. Желая, во что бы то ни стало,
 освободить единовѣрца изъ неволи, я убѣ-
 дилъ Дашъ-хана отыскать Ташарина се-
 го, говоря, что находящійся у него Руской
 естъ родственникъ одного изъ бывшихъ
 при мнѣ козаковъ. Дашъ-ханъ, не найдя
 его въ городѣ, посылалъ чиновниковъ въ
 окрестности, и его схватили уже вмѣ-
 стѣ съ плѣннымъ у черныхъ Киргизовъ;

ихъ обоихъ привели въ городъ и доспавили ко мнѣ.

Татаринъ такъ наспращаль Рускаго, говоря, что мы, будучи задержаны Коканцами, никогда не возвратимся уже въ Отечество, и что его казнятъ вмѣстѣ съ нами, есѣли онъ опкроетъ, что онъ Руской, что сей несчастный, дабы избѣгнутьъ распросовъ, припворился нѣмымъ, показывая знаками, что онъ Азіаецъ. Дабы привести его къ признанію, я показывалъ ему образъ; но онъ опшалакивалъ оный. Одинъ изъ козаковъ, видя сіе, прослезился, называлъ его своимъ братомъ, обнималъ; но все было тщетно. Не смотря на столь упорное заперашельство, я выпросилъ его у Дашъ-хана къ себѣ; а Татарина опдалъ градоначальнику, который различными пышками заспавилъ его признаѣся, что плѣнный сей дѣйствительно Руской; что онъ сманилъ его изъ рабства изъ Бухаріи и велъ скрытно пѣшкомъ для продажи чернѣ. Киргизамъ подъ видомъ нѣмага рода двенника, идущаго на поклоненіе къ *Тахъ-Сулейманъ* (пресполу *Соломона*). Татаринъ сей, спрашась угрозъ бытъ предану смерти, заспавилъ говоришь Рускаго, кошо-

рый наконецъ показалъ, что онъ былъ крѣпостной человѣкъ помѣщицы Курской губерніи Маіорши *Зыбиной*, отъ коей въ 1807 году бѣжавъ въ *Оренбурѣ*, былъ схваченъ Киргизами и проданъ за 40 червонныхъ въ Бухарію, гдѣ находясь въ рабствѣ, подговоренъ къ побѣгу Ташариномъ *Абдуломъ*, который обѣщаль освесити его къ находящимся въ Коканіи Рускимъ; но на дорогѣ увѣрилъ его, что Руское посольство задержано, и что есѣли онъ присоединится къ оному, то будетъ Коканцами лишенъ жизни, и что по сей-то самой причинѣ, дабы его не опікрыли, онъ и припворился нѣмымъ. Дашъ-ханъ хотѣлъ повѣсипъ Ташарина; но я упросилъ не наказывать его смертію, а содержать подъ арестомъ до нашего выхода изъ *Маргянда*. За опысканіе Ташарина и Рускаго я подарилъ чиновникамъ 800 серебряныхъ рупѣевъ.

Обласпный городъ *Маргяндъ* содержи въ себѣ около 30-ти верстъ въ окрѣжности; укрѣплений никакихъ не имѣетъ, кромѣ того, что въ пяти верстахъ разстоянія къ границѣ восточныхъ горскихъ Персіанъ находится крѣпость *Армазаръ*, вмѣщающая въ себѣ до 20,000 войска,

отѣ коей въ 12-ти верстахъ расположе-
на уже Персидская крѣпость *Алай*. До-
мы въ городѣ сложены изъ глины, безъ
оконъ, улицы тѣсныя; есть множество
древнихъ огромныхъ памятниковъ и пор-
тиковъ, изъ коихъ нѣкоторые сохранены
въ совершенной цѣлости. Въ срединѣ го-
рода, въ видѣ открытаго храма, возвы-
шается зданіе, внутри коего поставлено
красное шелковое знамя. Коканцы почи-
таютъ оное священнымъ, имѣя преданіе,
что оно принадлежало *Патшѣ Искандару*
(*Александру Македонскому*), который буд-
то, по возвращеніи изъ Индіи, умеръ въ
пескахъ и похороненъ въ семъ мѣстѣ,
хотя *Плутархъ*, *Аріанъ*, *Квинтъ-Курцій*
и всѣ прочіе комментаторы единогласно
утверждаютъ, что онъ умеръ и похоро-
ненъ въ Вавилонѣ за 323 года до Р. Х.
Во время опредѣленія въ *Маргьянѣ* но-
ваго градоначальника, тамошнее духовен-
ство беретъ знамя сіе и съ пѣніемъ идетъ
съ онымъ чрезъ весь городъ къ началь-
нику съ поздравленіемъ, который, въ изъ-
явленіе благодарности, привязываетъ на
знамя въ подарокъ духовенству богатую
парчу, разныя манеріи, и даритъ ихъ
деньгами, хлѣбомъ и яблоками. Рынокъ или

базарѣ устроены рядами; въ назначенные для продажи два дни въ недѣлю народѣ съ утра до вечера толпится во множествѣ. Правительство строго смотритъ, чтобы купцы не обмѣривали и не обвѣшивали. Въ городѣ находятся разныя фабрики, на коихъ выдѣлываютъ Персидскія парчи, бархаты и разныя Азіатскія матеріи, кошорыя они передаютъ въ Бухарію и Кашкарію; отъ сей послѣдней получаютъ чай, фарфоровую посуду, въ ямбахъ серебро, камфу, краски и всѣ лучшія Китайскія матеріи.

Я видѣлъ, что восточные горскіе Персіане скупаютъ на базарѣ хлопчатую бумагу въ шишкахъ и, на подобіе каравановъ, отправляются пѣшіе чрезъ *Армзаръ* въ *Алай* черезъ горы, неся на себѣ бумагу сію въ корзинахъ. Жители города ведутъ жизнь довольную и спокойную; женщины ихъ пригожи, сшашны и весьма щеголеваты; полюбили Рускихъ козакъ, и когда замѣчали, что не было Азіатцевъ, то подымали съ лица смѣлку, разговаривали съ ними и всегда хвалили Руской законъ, воспреещающій многоженство. Козакамъ онъ также нравились; каждый изъ нихъ при видѣ женщины по

правлялъ аммуницію и, закручивая рукою свои длинные усы, или гремя саблею, старался казаться молодцомъ.

Насъ оправили съ 1-мъ чиновникомъ изъ *Маргянда* въ провинціальный городъ *Андыжанъ*, находящійся въ 150-ти верстахъ, къ сторонѣ Кипая. По дорогѣ на упадающей изъ горы *Кашкаръ-Дивана* рѣкъ *Сыръ-Дарги* учреждена портовая застава *Ошъ*, гдѣ взимается пошлина съ проходящихъ изъ Кипая и въ Кипай каравановъ. Въ правой рукѣ на утесѣ помянутой горы мы видѣли построенныя два древнія зданія, подъ которыми находится большая пещера. Вожаковый намъ сказывалъ, что зданія сіи называются *Тахъ-Судейманъ*, по Руски: престолъ *Соломоновъ*, и что тамошніе Азіатцы каждый годъ ѣздяшъ на поклоненіе къ мѣстамъ симъ, ушверждая, будто въ семъ мѣстѣ поклонялись духи *Соломону*. Зданія сіи никѣмъ необишаемы.

Андыжанъ граничитъ съ *Кашкаріею*, окруженъ селеніями, изобилуетъ всякими фруктами; жители занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей, выдѣлкою бумажныхъ машерій и хлѣбопашествомъ; имѣютъ торговлю съ кочующими по бли-

зоспи дикими черными закаменѣнными
 Киргизами, опѣ коихъ и получаютъ вся-
 каго рода скотѣ. Чѣобы не обращаѣ
 на себя вниманія любопытнаго народа,
 мы имѣли на себѣ при вѣздѣ Азіатскіе
 халашы. Городѣ сей не имѣетъ никакихъ
 укрѣпленій, кромѣ замка Губернашорска-
 го, обнесеннаго вокругъ стѣнами съ 4-мя
 вѣздами, въ коемъ помѣщено до 10,000
 человекѣ войска. Солдатѣ ихъ живутъ
 вмѣстѣ съ женою и лошадыю; въ 1-й
 комнаѣ держатъ лошадь, а въ другой
 жену. Градоначальникѣ на своемъ ижди-
 веніи содержиѣ войско, удѣляя на содер-
 жаніе онаго часѣ доходовѣ, получаемыхъ
 опѣ пошлины съ привозныхъ поваровѣ.
 Дома выстроены въ городѣ также изъ
 глины; улицы кривыя.

Мы остановились въ городѣ на два
 дни, и опшуда опправились въ городѣ *Ма-*
мангантѣ, расположенный въ разстояніи
 120-ти верстѣ. По дорогѣ видѣли луга,
 принадлежащіе Коканскому Владѣтелю,
 обнесенные выкопанными широкими ка-
 навами и камышемъ, при коихъ содер-
 жатся караулы, охраняющіе пшницѣ и звѣ-
 рей. Сюда прѣзжаетъ Владѣтель съ боль-
 шою свитою на охоту.

Мамангант также не имѣетъ никакихъ укрѣпленій, кромѣ замка Губернаторскаго; войска въ городѣ не болѣе 1,500 человекъ. Городъ весьма многолюденъ, имѣетъ бумажныя фабрики и почитается самымъ изобильнѣйшимъ на счетъ фруктовыхъ деревьевъ, съ коихъ плоды развозятъ во всѣ города Коканіи. Торговля производится также съ черными Киргизами.

Опшуда повезли насъ въ уѣздный небольшой городокъ *Янакурганъ*, опсстоящій во 100 верстахъ отъ *Маманганта*; дорогой безпреспанно встрѣчали мы многолюдныя деревни, луга и пашни. Городъ сей никакого укрѣпленія не имѣетъ, кромѣ небольшой въ срединѣ крѣпости, вмѣщающей въ себѣ градоначальника и 200 человекъ войска, составленнаго изъ обывателей. Переночевавъ на опведенной намъ квартирѣ, выступили въ путь и перешли чрезъ рѣку *Сыръ-Даръю*, въ 10-ти верстахъ отъ города протекающую, и пройдя 12 верстъ кочующими Каракалпаками, занимающимися издѣліемъ ковровъ, шерстяныхъ тканей, возвратились въ Мартъ мѣсяцъ 1814 года въ *Кокантъ* для полученія отъ Владѣтеля отвѣтныхъ къ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ писемъ и для забранія оставшагося каравана. Подойдя къ городу, я послалъ вожакаго извѣститъ о нашемъ прибытіи. Намъ велѣно было отвѣсти на кварширу къ купцу, которому и поручили продовольствіе наше. Въ продолженіе 5-ти дней я настаивалъ о полученіи отвѣтныхъ писемъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и о скорѣйшемъ отправленіи насъ въ Россію: но какъ караванъ не былъ изготовленъ къ пути; то меня и перевели въ ожиданіи сего въ домъ Намѣстника, управляющаго всѣми Визирями, коему хотя было и приказалъ Владѣтель наградить насъ; но онъ опклонилъ его отъ сего намѣренія, представляя, что не слѣдуетъ дѣлать подарковъ за убійство посланника. Онъ велѣлъ мнѣ быть гостовымъ чрезъ три дни къ отправленію въ *Ташкентъ* вмѣстѣ съ козаками, для ожиданія тамъ каравана, отвѣтныхъ писемъ и Коканскихъ депушатовъ, назначенныхъ къ отсылкѣ на Россійскія границы для узнанія истинной причины смерти посланника.

Въ сіе время я осматривалъ *Кокантъ*. Городъ сей весьма обширенъ и многолю-

денѣ; въ немѣ счишаютъ до четырехъ сотѣ мечешей; расположенѣ на ровномѣ мѣстѣ и не имѣетъ никакого укрѣпленія, кромѣ замка Владѣшеля; изобилуетъ ключами; въ окружности лежатъ деревни, луга и пашни; земля солонцовая. Въ городѣ улицы узкія, немощеныя; дома здѣланы также изъ глины; посреди города построены три каменные рынка, на коихъ производится торгъ два раза въ недѣлю; въ нѣсколькихъ мѣстахъ находящія древніе памятники и близъ замка огромныя изъ зженаго кирпича конюшни для аргамаковъ Владѣшеля; войска болѣе 20,000 человекѣ. *Кокантѣ* и все Коканское государство изобильно хлопчатую бумагою и шелковичными деревьями; вездѣ видишь засѣяныя хлопчатую бумагою поля, изъ коей Коканцы приугошворяютъ шкани и мѣняють оную Бухарцамъ на Россійскіе шовары, какъ-то: на желѣзо, выдрѣ, сандалѣ, купоросѣ, канцелярное сѣмя, заморскіе кошы, спаль, сукны и тому подобное.

Когда мы вступили въ городѣ; то всѣ базары наполнены были коробами съ ящиками шелковичныхъ червей. Для меня странно казалось, какимъ образомъ Кокан-

цы разводящѣ шелковичныхѣ червей. Женщины, покупая яицы сіи, завершывающѣ ихѣ въ мокрую тряпку и носящѣ для доставленія имѣ испаренія подѣ грудями 12 сушокѣ: когда черви начнущѣ показываться изѣ яицѣ; то ихѣ кладущѣ подѣ мокрую же тряпку въ корзину и выставляющѣ на солнце. Кѣ нимѣ шуда кладущѣ для питанія листѣ дерева, называемаго *тиотъ*.

Шелковичныхѣ червей сихѣ такое изобиліе, что, не смотря на вывозѣ шелковѣ въ Бухарію и на выдѣлку изѣ оныхѣ множества различныхѣ парчей для Киргизскихѣ ордѣ, шелки сіи остающіяся съ избыткомѣ до новыхѣ.

Правительство очень строго смотритѣ, чшобы купцы не обвѣшивали и не обмѣривали; при мнѣ водили одного изѣ нихѣ по всѣмѣ улицамѣ нагова, сходя плепками и заставляя самага кричать: что онѣ обмѣрилѣ. Вообще Кокандцы судящѣ безѣ производства дѣлѣ на бумагѣ, основываясь единственно на свидѣтельствѣ двухѣ человекѣ подѣ присягою. Судѣ сей производитѣ духовенство, которое собирается, по приглашенію Главнокомандующаго, въ особо назначенный

для сего доми. Судьи садяшся вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ на возвышенной амвонѣ; приводяшъ за карауломъ передъ нихъ преступника; священникъ того прихода, къ которому принадлежишъ виновный, первый разсмаприваетъ дѣло его и, по приведеніи къ присягѣ 2-хъ свидѣтелей вины его, опредѣляетъ наказаніе. Если приговоръ найденъ прочими справедливымъ; то Главнокомандующій исполняетъ оный. Чиновниковъ, хотя бы и самыхъ первѣйшихъ, за преступленія, какъ то: за измѣну, лихоимство, заговоры и тому подобное, наказываютъ смертною казнью; имѣніе ихъ описываютъ въ казну, а женъ и взрослыхъ дочерей выдаютъ въ замужество за простыхъ солдатъ. За воровство рубяшъ руки, и оставляютъ по прежнему жить въ обществѣ. Я видѣлъ, что за покражу 30-щи барановъ отрубили у одного мечемъ кисть правой руки, обмокнули для остановленія крови въ горячее масло, и потомъ отпустили на волю. За смерто-убійство отдаютъ преступника въ распоряженіе родственниковъ убитаго; они могутъ его продать или взять окупъ за голову. Однажды ходя по базару, я былъ очевидцемъ, что род-

ные убіеннаго привели опданнаго имъ убійцу и требовали его смерши; ему шупъ же отрубилн голову.

Прелюбодѣяніе наказываешся ужа-сною смертію; которой я былъ свидѣ-лемъ и о коей воспоминаніе до сихъ поръ приводитъ меня въ содроганіе. 17-ти-лѣт-няя дѣвушка была высвапана родспвен-никами за обывашеля, который ей не нра-вился (вообще Азіатцы не совѣшуются въ сихъ случаяхъ съ сердцами дочерей своихъ); она любила чиновника, ушла къ нему и жила у него подъ видомъ при-служника въ мужскомъ плашьѣ, обривши по шамошнему обыкновенію голову. Же-нихъ узнаешъ о семъ, проситъ Прави-тельство; чиновникъ, желая избавишься смертною казни, бѣжалъ; а ее взяли подъ спражу, и она обѣявила судьямъ всю ишину. По законамъ, ее должно было приговоритъ къ смертною казни; и Вла-дѣтель, не имѣя права спасти ее отъ оной, сжался на ея молодость и красо-ту, присылалъ тайно сказашь ей, чшобы она опперлась отъ своего показанія и обѣявила, чшо у нее волосы вылѣзли отъ болѣзни. Она велѣла сказашь ему, чшо, разспавшись съ своимъ любезнымъ, не

хочешъ жишъ безъ него, и пребыла непоколебимою. Въ назначенный день казни народъ толпился на базарѣ; ее вывели, вырыли на площади яму и закопали по груди въ землю. Палачъ первый ударилъ сію несчастную въ голову камнемъ, а потомъ и весь народъ побивалъ ее камнями и разможилъ всю голову; родспвенники вырыли тѣло и похоронили.

По прошествіи назначеннаго времени, намъ не дали проводника и приказали выступишь однимъ по пракшу на городъ *Юрютюлу*, имѣвшій до присоединенія онаго къ Коканіи особеннаго владѣтеля, разстояніемъ отъ *Коканта* на полтора дни ѣзды. До самаго города мы шли многолюдными деревнями, расположенными на ключевыхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ рѣку *Сырѣ-Дарѣю*. Дорогою почти на каждыхъ 15-ти верстахъ встрѣчали мы древнія, никѣмъ необишаемая большія зданія. Мы остановились подлѣ города и въ оной вѣзжали только для закупки провіанта; ибо уже Коканское Правительство, по выходѣ нашемъ изъ *Коканта*, не опускало намъ никакого продовольствія.

Городъ *Урютюла* прилегаетъ къ горѣ *Кашкарѣ-Диванѣ*, расположенъ на клю-

чахъ, выпекающихъ изъ помянутой горы между двухъ сопокъ; весьма обширенъ, обнесенъ высокими двумя стѣнами, между коихъ выкопанъ глубокий ровъ; въ стѣнахъ здѣланы окошки, дабы, въ случаѣ необходимости, можно было спрѣлѣсть изъ нихъ. Городъ чрезвычайно многолюденъ; улицы въ ономъ широкы, дома сложены изъ глины; есть фабрики, на коихъ выдѣлываются пуховыя шали. Жители имѣютъ торговлю въ Трухменцами, Персіанами и кочевыми Арапами, принадлежащими Бухаріи.

Коканцы, когда сей городъ былъ независимъ отъ нихъ, почитая оный не приступнымъ, рѣшились, за нѣсколько дней до прибытія нашего въ *Кокантъ*, обманомъ вызвать владѣльца подъ предлогомъ свиданія, захватили его въ плѣнъ, отвезли въ *Кокантъ* и овладѣли городомъ.

Съ Маія мѣсяца въ семъ мѣсѣ и далѣе къ сторонѣ Бухаріи начинающія нестерпимые жары, доходящіе почти до 40 градусовъ. Въ Мартѣ видишь выходящую праву, и обширныя поля покрывающія многоразличными душистыми цвѣтами; но чрезъ три мѣсяца все сіе по-

жигается зноемъ и сдувается вѣтромъ такъ, что не остаётся и слѣда. Отъ сего самого цѣлое лѣто вспрѣчаешь одни голые пески, и праву едва найти можно токмо при ключахъ и въ ущелинахъ горъ; по сей причинѣ жители почти не имѣютъ вовсе скопа, и лошадей съ трудомъ прокармливаютъ соломою и сѣянною правою, которую принуждены для сохранения отъ зноя поливать водою. Для защищенія отъ жару, они обвиваютъ себѣ головы чалмами, и носятъ по 3 и по 4 сшеганныхъ халаша. Глинистая въ городѣ земля сшоль нагрѣвается, что нѣтъ возможности идти по ней въ обыкновенной обуви; для чего они сверхъ сапоговъ и надѣваютъ колоши.

Переночевавъ близъ города, мы выступили на обласпный городъ *Ходжантъ*, отстоящій на полшоры сушки вѣды. Идучи ровными мѣстами, имѣли мы въ виду пограничные съ Бухаріею города: *Ямъ*, *Зилинъ* и *Янакурганъ*. Не входя въ *Ходжантъ*, мы останавливались подлѣ него ночевать, вѣзжали въ городъ токмо за покупкою свѣспныхъ припасовъ, и ушромъ пошли на прежнюю переправу черезъ рѣку *Сыръ-Даргю*.

Ходжанти не уступаетъ обширностію *Коканту*; имѣетъ защитою со стороны Бухаріи высокую, развалившуюся уже въ иныхъ мѣстахъ стѣну, а съ другой рѣку *Сырѣ-Дарью*. Въ городѣ проведены каналы, находящіяся фабрики и вообще всѣ тѣ заведенія, какъ и въ *Кокантѣ*; жилищей весьма много. Подошедъ къ переправѣ и видя, что уже на суда поставлены караваны, готовые къ отправленію, мы просили, чтобы насъ взяли съ собою; но Коканцы, примѣтя, что мы безъ провожатыхъ, никакъ не хотѣли на сіе согласиться. Такъ какъ день уже клонился къ вечеру, и мы должны бы были ночевать въ семъ мѣстѣ; но я, зная уже характеръ Коканцевъ, принужденнымъ нашелся приказать козакамъ выставить силою нѣсколько купеческихъ верблюдовъ и очистишь въ суднѣ для насъ мѣсто. Коканцы ссорились, угрожали; но нагайки козаковъ принудили ихъ уступить намъ. Мы поплыли и уже на срединѣ рѣки замѣтили, что судно стало наполняться водою и грузнущъ. Перевозчики изъ мщенія провершѣли въ днѣ дыру, и мы съ трудомъ могли зашкнущъ оную. Когда доплы-

ли до опмѣли, то они выскочили первые на берегъ и скрылись.

Одинъ человекъ изъ числа каравана предупредилъ насъ, чтобы мы на песчаномъ пути къ споронѣ черныхъ Киргизъ не останавливались ночевать; ибо при вьюгахъ, говорилъ онъ, заноситъ часто песками, а спѣшили бы дойши до солонцоватаго мѣста, въ 17-ти верстахъ отстоящаго. Мы приняли совѣтъ его и, пройдя помянутое пространство, остановились ночевать на ключахъ. Поелику намъ должно было опять проходить прежними опасными ущелинами горы *Киндыртау*: то, дабы избѣжать нападенія, мы сворошили съ сего пути и пошли другимъ путемъ въ сторону отъ ущелій на небольшой городокъ *Шайдамъ*.

Переночевавъ по близости онаго, отправились гористыми мѣстами на мѣстечко *Мулламиръ*, населенное единственно для укрышя проезжающихъ отъ бурановъ, бывающихъ въ горахъ сихъ. Жителей сего мѣстечка по большей части занимаютъ проходящіе малые караваны, боящіеся разграбленія, для перевозу кладей въ городъ *Пишкетъ* (лежащій къ Ташкенту) чрезъ гору *Киндыртау*. По дорогѣ

въ *Мулламиру* мы видѣли много древнихъ зданій; въ *Мулламирѣ* ночевали и пошли черезъ помянутую гору *Киндыртау*; жителей наняли перевезши на 2-хъ лошадяхъ наше имѣніе, а сами по большей части шли пѣшкомъ.

Взбѣхавъ на высоту горы, мы принуждены были слѣдовать на разспояніи полуверсты узкою пропинкою, едва имѣющею при четверти аршина ширины; съ одной стороны сей пропинки подъ ногами нашими находилась бездонная пропасть, въ глубинѣ коей видѣли однѣ верхушки дремучихъ лѣсовъ; а съ другой возвышенные утесы и обрывы каменистыхъ горъ наподобіе стѣнъ. Мы вели за собою верблюдовъ и лошадей за поводъ; дорогою каждую минушу были въ опасности поскользнуться и низвергнуться въ пропасть, гдѣ нерѣдко погибають путешественники. Въ сіе время свирѣпствовала гроза, и удары грома, сопровождаемые сверкающею молніею изъ черныхъ пучъ, казалось, потрясали горы, повсоряющія просяжно гулъ свой. Лошади наши храпѣли и пряли ушами; бывшіе въ караванѣ Азіатцы со слезами призывали на помощь Магомета, и даже без-

страшные козакі, презиравшіе до сего времени ежеминутно вспрѣчавшуюся смерть, съ невольнымъ содроганіемъ крестились. Но всѣ сіи опасности были ничего незначущія въ сравненіи съ тою, когда мы начали спускаться по обрывамъ съ горы сей. Одинъ изъ верблюдовъ моихъ осступился съ крутизны, ударился грудью о камень и на другой день издохъ. Лошадямъ сходить такъ же было весьма трудно; люди кое-какъ перебирались съ камня на камень, хватаясь за вспрѣчавшіеся сухіе сучки или за выросшій на скалахъ мохъ, кои часто, обманывая въ наружномъ видѣ своей твердостью, вырывались съ корнемъ и заставляли по нѣскольکو аршинъ спремглавъ лепѣть внизъ. Въ семъ трудномъ пуши мы пробыли цѣлый день. Спустиась съ горы при утишеніи бури, увидѣли мы природу совсѣмъ въ иномъ видѣ; шущъ представилось взорамъ нашимъ множество различныхъ плодоносныхъ деревъ и съ шумомъ выпадающихъ между камней ключей, копорые, протекая по испещреннымъ цвѣтами шелковичнымъ лугамъ, образуютъ рѣки *Сиртикъ* и *Тангару*; первая протекаетъ къ Ташкеніи; а послѣдняя, разбиваясь на мѣлкія рѣчки, течетъ чрезъ

города *Кураму* и *Пишкетъ*. Идучи подлѣ горы, оплогими мѣстами, по текущимъ ключамъ, пропивною, лежащею къ городу *Пишкету*, прошли въ концѣ дня чрезъ оный, и ночевали въ 5-ти верстахъ отъ сего города на рѣкѣ *Тангарѣ*.

Пишкетъ имѣетъ небольшую крѣпость, въ которой помѣщается до двухъ сотъ человѣкъ войска и окруженъ форшпашами. Въ семъ мѣстѣ земля хотя нѣсколько и глинистая, но весьма плодородная; при нашемъ приходѣ въ городъ въ концѣ Марша мѣсяца, хлѣбъ уже былъ поднявшись выше нежели на четверть. Жители имѣютъ большія спада. Запасшись провіантомъ и купивъ одного верблюда, мы отправились прекрасными деревнями, перешли рѣку *Тиргикъ* и вступили прямо въ *Ташкентъ*. Будучи извѣщенъ, что съ прибывшимъ изъ Семиполапинской крѣпости купеческимъ караваномъ опрядъ козаковъ остановился въ городѣ, я присоединился къ оному. По прибытіи нашемъ, на другой день побѣхалъ я къ Главнокомандующему, который принялъ меня ласково; увидя у меня хорошаго иноходца, спящего въ тамошнемъ мѣстѣ до 40 червонныхъ, просилъ подарить ему онаго,

обѣщая за то оказывать всевозможныя пособія и содѣйствовать къ скорѣйшему отправленію насъ въ Россію; при такомъ обѣщаніи нельзя было не удовлетворить его желанію, и я подарилъ ему сего иноходца.

Въ семъ городѣ явились ко мнѣ еще двое Рускихъ, бѣжавшихъ изъ рабства, прося взять ихъ съ собою. Первый изъ нихъ *Андреянъ Ивановъ*, дворовый чело-вѣкъ Князя *Лобанова*, будучи въ Оренбургѣ, схваченъ былъ Киргизами, увезенъ въ Хивинское владѣніе и проданъ за 40 червонныхъ, а отсюда отведенъ былъ въ подарокъ Бухарскому Владѣтелю, отъ коего бѣжалъ, услышавъ о прибытіи Россійскаго посольства въ *Ташкентъ*; другой же, крѣпостной чело-вѣкъ Генерала *Бурликовского*, *Максимъ Головатенковъ*, будучи въ малолѣтствѣ, около 25-ти лѣтъ тому назадъ, съ отцемъ своимъ въ Кре-менчугѣ, отправился съ нимъ въ Крымскимъ Ташарамъ, гдѣ пася стадо, былъ захваченъ двумя Армянами и двумя Ташарами и увезенъ въ Персію, откуда проданъ въ Бухарію, и хотя, по прошествіи 8-ми лѣтъ, и успѣлъ было убѣжать на границу Россіи; но опять перехваченъ Кирги-

зами и возвращенъ въ Бухарію, изъ коей вмѣстѣ съ *Ивановымъ* бѣжалъ въ *Ташкентъ*.

Желая спасти единовѣрцевъ, я не опшупно просилъ Главнокомандующаго опдашь мнѣ Рускихъ сихъ, и хопя, по ихъ законамъ, и должны они были навсегда оспаваться въ рабствѣ; но, принявъ въ уваженіе сдѣланный мною ему подарокъ, онъ мнѣ опдалъ ихъ.

Семиполашинскій караванъ, промѣнявъ товары, просилъ меня объ исходатайствованіи ему позволенія опправиться въ Россію; въ чемъ я и успѣлъ, — и онъ на тысячи пяти стахъ верблюдахъ выступилъ въ сопровожденіи состоявшаго при немъ опряда. Часть онаго пошла по тракту на Цепропавловскую, и часть на Семиполашинскую крѣпости; я же оспавался въ ожиданіи изгопвленія приведеннаго мною каравана.

Въ сіе время Главнокомандующаго пошребовали въ *Кокантъ* для совѣщанія; въ опбышіе его Ташкенцы сдѣлали заговоръ возвести прежняго своего Владѣтеля *Рустамбека*, копорый, при взятіи *Ташкента* Коканцами, бѣжалъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь. *Рустамбекъ* сей пришелъ въ *Ташкентъ* скрышно съ Семипола-

тинскимъ караваномъ и пробрался въ Бухарію для испрошенія вспомогапельнаго войска. Ташкенцы ожидали минуты его возвращенія, чтобы испребишь Коканскія войска и свергнушь съ себя ненависное иго. Бухарцы вооружались; Ташкенцы спарались обмѣнивать Коканскую монету, кошорая, полагали они, не будешъ имѣшь курса; всѣ товары вздорожали; мы были въ опасности. Но Коканцы узнали о заговорѣ; Главнокомандующій поспѣшно возвратился; въ слѣдъ за нимъ присланы были подкрѣпленія. Онъ опыскалъ виновныхъ, и въ продолженіе 10-ти дней, я видѣлъ безпрестанно казнь ихъ несчастныхъ: ихъ вѣшали за горло; а одного изъ нихъ, кошораго полагали главнымъ зачинщикомъ бунша, поперегъ тѣла. Сей болѣе 6-ти часовъ былъ живъ и наконецъ, зашекши кровію, въ ужасныхъ мученіяхъ испустилъ духъ. Ташкенцы приведены симъ были въ величайшій страхъ. *Рустамбекъ* захваченъ на границахъ, привезенъ въ *Ташкентъ*, посаженъ въ подземный ровъ и приговоренъ къ смерти. Такъ какъ законы Магомешанскіе повѣлвають оказывать иносшранцамъ гостепріимство и всякое уваженіе; то же-

ны и родственники *Рустамбека* приходили ко мнѣ, умоляя со слезами испросить у Главнокомандующаго ему пощаду. Въ подарокъ Главнокомандующему они вручили мнѣ во 100 рублей иноходца и обученнаго кречета (бѣлаго ястреба), сплюскаша 40 червонныхъ. Соболѣзнувъ объ участи несчастнаго *Рустамбека* и желая выручить при томъ захваченный товаръ Россійскаго купца *Ушакова*, съ которымъ *Рустамбекъ* прибылъ въ *Ташкентъ*, я съ сими подарками явился къ Главнокомандующему, который, по убѣжденію моему, основываясь на помянутомъ законѣ Магомешанъ, согласился наконецъ, принявъ подарки, освободить *Рустамбека* отъ казни, объявивъ, чѣмъ онъ въ печеніи 6-ти часовъ заплашилъ 300 червонныхъ пени и выѣхалъ чрезъ три дни изъ ихъ предѣловъ; Россійскіе же товары велѣлъ немедленно возвратитъ. Его выпустили изъ рва подъ присмотромъ 3-хъ человекъ; а какъ родственники боялись снабдить его деньгами, дабы не сочли ихъ участниками въ заговоръ: то онъ выпросилъ помянутую сумму заимобразно изъ каравана.

Между симъ временемъ Бухарскія войска подошли къ Коканскимъ грани-

цамъ; произошло кровопролитное сраженіе, и Коканцы могли бы быть разбины, естлибъ съ другой стороны союзникъ ихъ, *Сарсаузскій* Владѣтель, не пошелъ на Бухарское владѣніе и не захватилъ множества плѣнныхъ. Сіе самое заставило Бухарцевъ возвратиться въ свои предѣлы; и Коканцы по поводу сего, по прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ, имѣли случай присоединить къ себѣ нѣсколько Бухарскихъ городовъ.

Замѣшательства сіи не дозволяли намъ выѣхать изъ *Ташкента*. Главнокомандующій, возвращаясь съ войскомъ, пригласилъ меня на торжественный обѣдъ, который онъ давалъ на полѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, войску своему въ честь побѣды. Разбины были шапры, и на разосланныхъ коврахъ угощали шумное войско сарачинскимъ пшеномъ съ бараньимъ мясомъ, и чаемъ. Онъ мнѣ описывалъ съ щеславіемъ свои побѣды, и обѣщалъ въ скоромъ времени отправить насъ въ Россію.

Наконецъ 1-го Августа 1814 года прибыли двое депутатовъ съ отвѣтными къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Коканскаго Владѣтеля письмами, и я съ ними и съ купеческимъ кара-

ваномъ, въ сопровожденіи двухъ сотъ человекъ Коканскаго войска, отправился въ обратный путь по тому же тракту, по коему слѣдовалъ. Пѣнными Рускимъ я отдалъ одному верблюда, а другому лошадей, а претій отданъ былъ мною для прислуги въ караванъ.

Областный городъ *Ташкентъ* находится при рѣкѣ *Чирчикѣ*; большая часть обширнаго сего города, заключающаго въ себѣ до 20,000 домовъ, построена въ лугу; кругомъ на пространствѣ 15-ти верстъ городъ обнесенъ высокою стѣною, выведенною изъ незжѣнаго кирпича, въ коей находится 12 воротъ. Въ самой стѣнѣ внутри города расположены обывательскіе сады и виноградники, которые огорожены также высокими стѣнами, столь близко соединенными между собою, что оставленные между ими проходы болѣе похожи на коридоры, нежели на переулки. Въ предмѣстіи города также находящіяся сады. Вода пропущена изъ рѣки *Чирчика* каналомъ, изъ коего въ городъ вездѣ проведены фонтаны; въ каждомъ домѣ посреди двора видишь бассейнъ или просторную небольшую канаву, откуда женщины черпающъ воду и гдѣ поло-

щамъ бѣлье; на сихъ бассейнахъ видишь Ташкенцевъ моющихся или роскошно веселящихся съ музыкою. Мечети выстроены безъ крышъ; есть множество древнихъ запустѣлыхъ храмовъ съ куполами, кои построены первобытными обитателями сихъ мѣстъ.

Въ $\frac{1}{4}$ версты отъ города находится укрѣпленіе, помѣщающее въ себѣ до 10,000 войска; укрѣпленіе сіе обнесено со стороны Коканіи двумя высокими каменными стѣнами и двумя глубокими рвами, а къ городу одною стѣною и глубокимъ каналомъ, имѣющимъ до 50-ти сажень ширины. Въздѣ въ укрѣпленіе сіе по узкой пропинѣ. Въ срединѣ сего укрѣпленія на возвышенномъ мѣстѣ построенъ замокъ, обнесенный высокими стѣнами и 3-мя рвами, имѣющими по 7-ми сажень глубины. Въ семъ замкѣ живетъ Главнокомандующій, имѣющій полную власть казнить смертію безъ доклада Владѣтелю. *Ташкентъ* былъ прежде независимъ и служилъ резиденціею Владѣтеля; а нынѣ, по покореніи, содѣлался провинціею Коканіи. Замокъ прежняго Владѣтеля разрушенъ до основанія, и мы видѣли на томъ мѣ-

стѣ однѣ груды камней. Чрезъ городъ безпрестанно проходили караваны.

Въ *Симкетѣ*, за изнуреніемъ верблюдовъ, мы останавливались на прое супокѣ. Осправясь далѣе, были сопровождаемы Коканскимъ опрядомъ до горы *Каратау*, въ которомъ мѣстѣ опрядъ сей, не предвидя для насъ никакой опасности, оспалъ отъ насъ и осправился на городъ *Карнакѣ*, который Коканцы во время пребыванія моего въ *Кокантѣ* покорили, завоевавъ все Туркистанское владѣніе.

Перейдя гору *Каратау*, обиталище черныхъ закаменѣвшихъ Киргизовъ, мы остановились на ключевой рѣчкѣ, въ логу, при утесѣ горы. Около полуночи услышали въ ущеліяхъ горы раздавшійся топотъ коней и смѣшанные крики Киргизовъ сихъ, и наконецъ толпы ихъ показались на высотахъ. Мы перевязали лошадей и верблюдовъ арканами, и сами дѣлали по нихъ ружейные выстрѣлы, чемъ и привели ихъ въ страхъ. Мало по малу они начали разсѣваться и, по прошествіи 2-хъ часовъ, ихъ уже не видно было.

На разсвѣтѣ дня, для избѣжанія опасности, мы поропились выступить въ дальнѣйшій путь и почти безъ отдыха

слѣдовали къ городу *Сузакъ*; отъ безпресшанныхъ переходовъ и отъ чрезвычайныхъ жаровъ верблюды заразились сарпомъ (родъ оспы); для сего самаго около 20-ти дней мы принуждены были проживать въ *Сузакѣ*.

Когда караванъ въ состояніи былъ слѣдовать, мы выступили въ первыхъ числахъ Сентября на рѣку *Туй* до урочища *Уванаса* и, оставя прежній путь для сокращенія пути, не прикасаясь ни къ одной Киргизской волости, шли 12 сутокъ необитаемою степью по терновникамъ и глинистой землѣ до рѣки *Сарысу*, останавливаясь на ключахъ, имѣющихъ красноватую воду въ родъ шершаго кирпича; во многихъ мѣстахъ находили выходящіе изъ земли ключи, протекающіе маленькими рѣчками, въ коихъ вода селищренная, и видѣли въ большихъ табунахъ кулановъ.

Пришедъ на рѣку *Сурьинъ*, мы оправились между горъ степями, по ключамъ, на рѣчку *Куланъ-Этмесъ*, и въ продолженіе 12-ти дней не встрѣчали никакого обиталища.

Во время пути близъ *Куланъ-Этмесъ* увидѣли, что толпы Киргизовъ начали

показываться и окружать насъ со всѣхъ
сторонъ, приутопоялясь къ нападенію.
Я велѣлъ останоаить караванъ и поло-
жить верблюдовъ, а людямъ спѣшитъ
и заряжать ружья; самъ же съ парю
пистолетовъ и обнаженною саблею поѣ-
халъ къ толпамъ симъ въ сопровожденіи
даннаго Сулпаномъ *Худай-Мендою* шелен-
гуша. Увидя Сулпанова шеленгуша, Кир-
гизы останоаились и послали также для
переговоровъ 4-хъ человекъ. Извѣстясъ,
что толпы Киргизовъ сихъ были *Байте-
мешевской* волости, за спокойствіе коей ру-
чался Сулпанъ *Худай-Менда*, я обвѣилъ
имъ, что караванъ принадлежитъ Россій-
скому купечеству, и что буде они поку-
саясь сдѣлать малѣйшій вредъ намъ: то
будутъ жестоко наказаны высылкою
въ границы козачьихъ отрядовъ. Услы-
шавъ сіе, они обѣщали не дѣлать намъ
никакой непріятности и приглашали
въ свою волость, въ 15-ти верстахъ от-
стоящую.

Такъ какъ мы терпѣли въ провіантѣ
столь большой недостатокъ, что при-
нуждены были прое суповъ питаться
лошадинымъ мясомъ, и я самъ, издержавъ
остатки бараньяго мяса, сохраняемаго

въ продолженіе 20-ти дней въ высушен-
ной брюшинѣ, долженъ былъ нѣсколько
дней для утоленія голода варить уже и
самую брюшину сію съ пшеничною му-
кою; но мы рѣшились войти въ потѣ
же день въ сію волость, гдѣ вымѣнивали
барановъ, а для козаковъ тулупы, (ибо
уже были первыя числа Октября). Вы-
павшій въ сіе время первый снѣгъ задер-
жалъ насъ въ семь мѣстѣ двое сутокъ.

Вышедши отъ нихъ по тракту на
урочище *Таиръ-Бергенъ*, перешедши чрезъ
рѣку *Ишимъ* и достигнувъ на 3-й день
до урочища *Домбралы*, я послалъ 3-хъ че-
ловѣкъ къ корпусному Командиру съ до-
несеніемъ о числѣ и благосостояніи кара-
вана, а равно и о прибывшихъ Коканскихъ
депутатахъ; а самъ, спараясь поспѣшать,
дабы насъ не застигла въ пути зима, при-
шелъ чрезъ 7 дней къ границамъ.

Высланный за 20 верстъ отъ крѣ-
пости Пепропавловской опрядъ козаковъ,
состоящій изъ 60-ти человекъ при 1-мъ
офицерѣ, встрѣтилъ насъ и, подъ при-
крытіемъ онаго, мы всупили 15-го Октя-
бря 1814 года въ крѣпость. Караванъ во-
шелъ въ мѣновный дворъ; а депутаты, бу-
дучи встрѣчены Комендантомъ, препро-

вождены вѣ опшведенный имѣ домѣ. Приведенныхъ мною шрехъ Россійскихъ плѣнниковъ я представилъ при рапортѣ Коменданшу, коему, при сдѣланномъ имѣ допросѣ, они подтвердили прежнее свое показаніе. Людямъ симъ, на основаніи Всемилоспивѣйшаго Манифеста 1814 года Августа, предоспавлено право избрать родъ жизни.

Вѣ продолженіе всего пушешествія моего бывшіе со мною козаки, шerpѣвшіе всѣ шрудности пуши, шягоспъ службы, недоспашки, нужды и голодѣ, хопя иногда и скучали; но, будучи обнадеживаны мною, что Начальство не оспавишъ наградишъ службу ихъ, шerpѣливо все переносили. Общія опасности споль шѣсно связывающъ людей между собою, что я козаковъ сихъ шспрѣчаю всегда, какъ родныхъ брашьевѣ.

Вѣ изѣявленіе своей къ нимъ признашельности, я поспавляю священнѣйшею для себя обязанностію, дабы хопя нѣсколько сдѣлашъ ихъ извѣспными, присовокупилъ здѣсь имена сихъ людей, кои, ежеминутно подвергая опасности жизнь свою, жерпвовали собою на службу Ошешества:

3-го козачьяго полка урядникъ *Василій Рекинъ*.

Тогожъ полка рядовой *Дрягинъ*.

Тогожъ полка рядовой *Гладинъ*.

2-го козачьяго полка рядовой *Бородинъ*.

4-го козачьяго полка рядовой *Морожниковъ*.

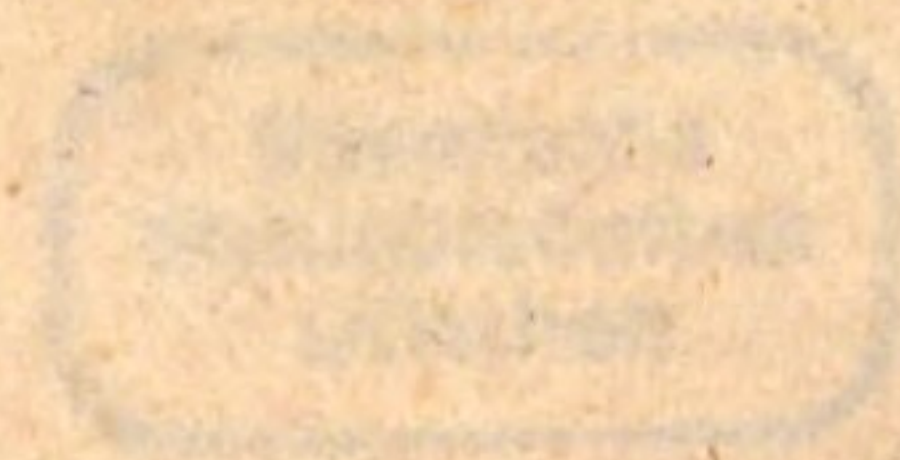
К О Н Е Ц Ъ.

2

Всего в 1894 году
всего в 1894 году
всего в 1894 году
всего в 1894 году
всего в 1894 году

В. С. К. К. К. К.

Всего в 1894 году
всего в 1894 году
всего в 1894 году

Nazarov, Filipp

Zapiski o někotorych narodach i zemljach srednej časti Azii

S. Peterburg 1821

H.as. 4621 u

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10434245-1